

ЕКАТЕРИНА БЕЛЕЦКАЯ

ПРОЕКТ «СТРУНЫ»

A woman with dark hair tied back, wearing a green t-shirt and dark shorts, sits on the deck of a sailboat. She is looking towards a futuristic flying robot in the sky. The robot is dark blue and black with yellow accents and is emitting a bright light. The sailboat's white sail is visible on the left, featuring a circular logo with a stylized figure and text. The background is a dramatic, cloudy sky with a sunset or sunrise glow. The overall scene is surreal and cinematic.

ТИНГЛ ТВИСТ

Струны

Екатерина Белецкая

ТИНГЛ ТВИСТ

«Автор»

2022

Белецкая Е. В.

Тингл Твист / Е. В. Белецкая — «Автор», 2022 — (Струны)

«Вы никогда больше не найдете себя». Загадочная фраза, ответ на которую находится в самом сердце странного мира под названием Тингл, мира, в котором сосуществуют три расы, и творятся очень странные дела. Дорога окажется неожиданно сложной, но пройти её нужно обязательно, ведь иначе не получится узнать ответ на самый невероятный вопрос, заданный еще во время путешествия на «Альтее».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Екатерина Белецкая

Тингл твист

Глава 1

В пути

Дайте свободе шанс.

– Очень сомневаюсь я в вашей затее, – Роман покачал головой. – Все эти откровения и намеки... это интересно, конечно, но это Тингл, ребята, и это, боюсь, несколько сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Думаете, отец просто так там себе резиденцию устроил?

– Ром, мы так не думаем, но расскажи нам то, что ты знаешь, – попросил Фэб. – И покажи, по возможности.

– Попробую, – Роман вздохнул с явно досадой. – Вот только, боюсь, рассказать я могу немного.

– Почему? – удивился Ит. – Ты же там был, ты видел планету.

– Ах, если бы, – развел руками Роман. – Видел, Ит. Да. Но только то, что мне позволили увидеть, и недолго.

– Рассказывай и показывай, – приказал Фэб. – Дело нешуточное.

– Да кто уж тут шутит, – Ромка поморщился. – Ладно, ребята, слушайте.

* * *

«Альтея», с вернувшейся командой, готовилась сейчас к новому рейсу – в систему Сипарио, являющуюся домом внециклического мира под названием Тингл. Пару дней назад, когда Королева подтвердила своё решение – оставить «Альтею» в собственности группы – Берта первым делом сделала общий сбор, и честно рассказала людям и рауф всё. Вообще всё, от и до. И о том, что происходило на «Альтее» последние два месяца, и о реакции Блэки, и о создании Адоная, и о рестарте, и о том, что они планируют делать дальше. Как хотите, сказала тогда Берта. Мы никого не держим, мы категорически против того, чтобы кто бы то ни было пребывал в неведении, мы готовы предоставить вам транспорт, если вы хотите вернуться домой, и поэтому... Договорить ей не дали, как это ни странно, техники. Да, именно техники, причем от всей их команды выступал один из рауф, мужчина, в изрядных годах, начальник отдела содержания ресурсной базы.

– Нет, Берта, уж простите, но мы останемся, – твердо сказал он. – Не для того мы согласились войти в вашу программу, чтобы сбежать при первых признаках опасности.

– Боюсь, вы слабо себе представляете себе степень этой опасности, Артег, – вздохнула Берта. – Да, физически нас, скорее всего, не тронут, но опасность заключается в том, что мы теперь находимся под практически полным надзором, и малейший наш неправильный шаг способен привести к абсолютно непредсказуемым последствиям, о которых мы пока что даже не имеем понятия.

– Угу, конечно, – хмыкнул Илья. – Совершенно мы себе этого не представляем. Берта, ты нас за дураков считаешь, не пойму я никак?

– Илюш, ты понимаешь, что происходит? – повернулась к нему Берта. – Если наши предположения правильны, против нас будет весь мир. Все, до кого он сумеет дотянуться, а сумеет

он, поверь, гораздо больше, чем тебе сейчас кажется. Я ведь всё рассказала. И сами вы в курсе, что происходило вне конклава в последние годы... вы знаете даже больше, чем мы.

– Вот именно поэтому мы здесь, – твердо сказал Илья, а остальные, собравшиеся в рубке, согласно кивали. – Именно поэтому, Берта. Ты предложила нам выбор – мы его сделали. Ещё какие-то вопросы есть?

Берта кивнула.

– Есть, – ответила она. – Монтаж будете заканчивать по дороге, или нам лучше задержаться?

– По дороге, – усмехнулся Илья, а вслед за ним – остальные. – Дорога предстоит долгая. Справимся.

* * *

Дорога действительно предстояла долгая, но сейчас это никого не смущало. Идти решили не скрываясь, потому что в скрытности не было никакого смысла: все отлично осознавали, что прятаться будет просто глупо. Поэтому «Альтея» вышла из сектора Белой зоны, в котором до этого находилась, и связалась с ближайшей станцией сети Вицама-Оттое, до которой было около десяти дней хода на маршевых двигателях. Отдохнём, сказал тогда Фэб, вот и отлично, за это время мы все прекрасным образом отдохнём, и определимся с тем, что мы делаем дальше, и как мы это делаем.

Первые пару дней, впрочем, отдыхать никому не пришлось – потому что предстоял монтаж снятой ранее аппаратуры и стабилизация систем «Альтеи». Управились, впрочем, на удивление быстро; команда за время пути сработалась отлично, поэтому проблем не возникло ни с чем, даже с монтажом госпитального оборудования.

– Я ведь так и знал, – говорил Скрипач. – Вот я так и знал, что придется собирать обратно. И что можно было не разбирать. Нет, Илюш, еще раз на такую авантюру я не согласен. Пусть теперь так и стоят.

– Это да, – соглашался Илья. – Зато теперь можно, по идее, требовать, чтобы у нас экзамен по технике установки принимали. Сдадим, как делать нечего.

– Точно, – кивал Скрипач. – Илюш, слушай, курс по дороге подтвердить успеем?

Врачи, чтобы не терять квалификацию во время вынужденного простоя, подтверждались раз в полтора-два месяца.

– Обязательно, – пообещал Илья. – А то распустились все, как розы майские...

Вскоре «Альтея» вышла в обитаемую область, добралась до нужной точки, в которой находился портал, и встала в очередь на первый проход – портал, через который им предстояло идти, оказался основательно загружен. Впрочем, это было немудрено, по какому-то неизвестному стечению обстоятельств он оказался чуть ли не единственным в секторе, поэтому ждать предстояло несколько дней.

* * *

– На Тингле живут три расы: люди, рауф, и зивы, – говорил Роман. – Людей больше всего, собственно, планета находится в их собственности. Рауф – временные иммигранты, они ограничены в правах, но все равно приезжают. Несложно догадаться, почему.

– Деньги? – спросил Ит.

– И немалые, – подтвердил Роман. – Проработал там десять лет, обеспечил семью на сто лет вперед. Ну, в идеале, конечно, на деле может выйти и по-другому. По большей части рауф там занимаются перевозками, обслуживанием, работают в море. Под надзором людей, конечно.

– Мужики и гермо, значит, – покивал Кир. – Так?

– Так, – согласился Роман. – Именно так и есть. Женщин они не привозят, те по домам сидят. Да и нечего там женщинам делать. Впрочем, я и мужчин с гермо там видел всего пару раз, да и то издали. А вот зивы... – Роман покачал головой. – С этим сложнее, в разы. Им отданы все три континента, и что там, на континентах, не знает вообще никто. Потому что высадка запрещена, ну, насколько я знаю, можно пристать к берегу, но дальше ста метров от береговой линии отходить нельзя... ребята, я не знаю, – признался он. – Там куча внутренних правил, про которые нам никто не говорил, и даже доступа к информации не давал. Отец... в общем, нам объяснили, что незачем тратить время на то, что не пригодится.

– Погоди, – попросил Кир. – Так что про зивов и континенты, мы не поняли.

– Вот именно, – поддержал Ит. – Ты сказал, что планета человеческая, верно? Почему континенты у зивов, в таком случае?

– У них только поверхность и воздух, насколько я знаю, – Роман задумался. – Какой-то толщины слой почвы, и небо. То, что в недрах, и то, что под этим слоем, остается в собственности людей. Так что формально континенты принадлежат людям, а по факту – никому неизвестно, что там делается.

– Нет наблюдения? – удивился Фэб. – Но...

– Есть наблюдение, – покачал головой Роман. – Конечно, оно есть. Вопрос не в наблюдении, а в наблюдающих. Наблюдение осуществляют спутники-биотехи...

– Ясно, – кивнул Ит. – Зивы наблюдают сами за собой, а людям предоставляют только то, что считают нужным.

– Верно. И немало. От сводок погоды и температуры воды в течениях, до локаций судов и миграций рыбы. Плюс ко всему, они...

– По всей видимости, осуществляют еще и полицейские функции, – догадался Ит. – Ведь так?

Роман кивнул.

– Да, Ит, это так. Но я ни разу не видел, как это происходит. Судя по всему, это бывает исчезающе редко.

Скрипач пожал плечами, они с Итом переглянулись. Эх, Рома, Рома... По мнению некоторых те же войны или революции в развитых мирах происходят редко, однако на деле всё выглядит совсем иначе.

– Ром, этого всего в данных по миру нет, – Берта, которая до этого сидела молча, и читала что-то с визуала, подняла голову. – Там вообще почти ничего нет. Есть только про импорт, перечень продукции, весьма обширный, сертификаты, которых просто море, и... так... сейчас найду, – он скользнула взглядом по визуалу, – вот, здесь. «Запрет высадки, только через перевалочную базу». Это что значит?

– Сейчас объясню. Попасть на планету можно только через её луну, никак иначе. То есть даже подойти к планете на своем корабле не получится.

– Потому что его уничтожат, – подсказал Кир. Роман кивнул. – Чудесно. Дальше?

– Те, кому нужно на Тингл, высаживаются на луне, или проходят через Транспортную сеть, которая тоже...

– Машина перемещения – на луне? – Фэб, кажется, слегка опешил. – Не на планете, а на луне?

– Да, – кивнул Роман. – Именно так. Выглядит это совершенно нереально, потому что полосы никуда не ведут, они просто образовали кольца вокруг самой машины. Когда мы с Настей это увидели...

– Фэб, мы обалдели, – Настя усмехнулась. – Зрелище невероятное, особенно с холма. Ты стоишь в центре гигантского разноцветного круга, который светится, а небо над головой совершенно без звезд, потому что это самый край пояса жизни, звезд почти не видно. Ну, то есть не совсем, но – их очень мало. Поэтому небо черное, и этот свет.

– А корабль там, в теории, посадить можно? – спросил практичный Скрипач.

– Малый – да, можно. На «Альтее» и пробовать подходить не стоит, – Роман невесело усмехнулся. – И не надо думать, что с ней не справятся. Судя по рассказам, там и не с таким справлялись.

– Интересно, – Берта задумалась. – А... так... допустим, мы оставим «Альтею» на границе системы, а дальше?

– На границе можно, – Настя кивнула. – Но лучше, конечно, вообще её туда не загонять.

– Ну это ты сказала, – покачала головой Берта. – А если что-то случится? Тогда как?

– Никак, – Настя пожалала плечами. – Бертик, правда, никак. Не надо туда отводить «Альтею» и настолько сильно рисковать. Я бы предложила следующий вариант. Доходим до границ системы, встаем там, и – к луне выходит корабль. Один – с теми, кто пойдет в мир, – она коротко глянула на Ита, – и с потенциальной командой поддержки, которая может попробовать придти на помощь. Подчеркну – может попробовать. Потому что это тоже непросто.

– Да, это очень непросто, – кивнул Роман. – Сейчас объясню, почему.

* * *

Высадка на планету осуществляется только на одном острове, и только на биотехах. Нет, на своем корабле сесть нельзя. И даже в стратосферу на нем войти нельзя, его тут же уничтожат зивы. Даже на самом «чистом» корабле, всё равно нельзя.

– Это какой-то бред, – рассержено произнес Кир. – На тот же Окист садятся за милую душу все, кому не лень, и...

– Не сравнивай, – Роман усмехнулся. – Уровень не тот. Кир, это бизнес. Очень старый, и завязанный на огромные деньги. Потому что ты даже представления не имеешь, сколько платят высокие семьи за поставки, и какие объемы продукции забирают. Тингл дает эксклюзивный продукт высочайшего качества на десятки тысяч высоких семей, а то и больше, и ты представляешь себе размер некоторых семей? Ради таких денег они создадут любые законы, и в порошок сотрут всякого, кто сделает что-то не по правилам. Нам с Настеной, кстати, очень повезло, нас доставили на четвертый континент по воздуху, было особое распоряжение, все остальные добираются только морем.

– Ты говорил о трех континентах, – напомнил Ит.

– Верно, три – у зивов. Четвертый – у людей, – кивнул Роман. – Туда вам, собственно, и нужно будет как-то попасть. Там находятся перерабатывающие станции, порты, там же база отца, и там – четыре основных человеческих поселения, и колония рауф. Это крошечный континент, он с Японией размером, если не меньше. Называется Грандеза.

– Ну, дела, – протянул Скрипач. – И попасть можно только морем, да? А почему на него запрещена высадка, кстати?

– Точно не знаю, – пожал плечами Роман. – Если я правильно понял, это связано с течениями – якобы можно, теоретически, загрязнить как-то океан.

– Ром, а сколько идти морем от места высадки до этого континента? – спросил Пятый. До этого и он, и Лин молча слушали рассказ, и в него не вмешивались, но Ит успел заметить – всё это время они «говорили» друг с другом, и, видимо, результат этого разговора вызвал больше вопросов, чем дал ответов.

– Точно не скажу. Если я правильно понял, в сезон – около двух с половиной месяцев. Не в сезон – больше четырех, – Роман задумался, пожал плечами. – Я видел издали местные суда, и большие, и малые. Красиво.

– А что за суда? – оживился Лин.

– Малые пассажирские больше всего были похожи на тримараны, – Роман задумался. – Промысловые... Здоровенные парусники, механизированные, конечно, потому что нереально управлять такой машиной вручную, но...

– Что – «но»? – не понял Пятый.

– Но, опять же, я не могу ответить, потому что даже рядом не был, и не выходил в море. И туда, и обратно нас доставляли по воздуху, – объяснил Роман. – Я не был у моря, не видел корабли вблизи, и не знаю, что там и как. У меня не было возможности узнать, к сожалению.

– Не переживай, – Ит улыбнулся. – Ты рассказал уже и так немало. Разберемся.

– Тримараны, – задумчиво произнес Пятый. – Интересно. На таком мы не ходили.

– На Оките тогда такого и не было, – пожал плечами Лин. – Да и незачем, яхта в любом случае будет и быстрее, и надежнее... наверное.

– Совсем не факт, – покачал головой Пятый. – Скорее всего, там это чем-то обосновано. И надежность, и пассажиров можно брать больше... ладно. С этим мы разберемся, – пообещал он. – Ром, а свое судно туда провезти можно, как думаешь?

– Скорее всего, нельзя, – тот задумался. – Там свои верфи, и суда все местные. Но часть комплектующих, конечно, завозят, потому что своего производства нет, оно слишком грязное.

– А ремонт? – спросил практичный Скрипач.

– Не знаю, – Роман вздохнул. – Ничего-то я не знаю, ребята, как выясняется. Так, только по верхам. И совсем немного. Простите.

– За что прощать? – удивился Лин. – Ладно тебе. И так уже вон сколько всего рассказал, не переживай.

– Мы пробыли там всего декаду, и только в человеческой части поселения, – принялась оправдываться Настя. – Ребята, мы бы очень хотели рассказать больше, но рассказывать нечего.

– Но хоть рыба там вкусная? – усмехнулась Берта.

– Шутишь? – повернулась к ней Настя. – Вкусная? Да ты в жизни такого не пробовала, поверь. И не только рыба. Там... нас приглашали на приём, и нам довелось попробовать местную продукцию – стол был исключительно из деликатесов. Бертик, знаешь, я тогда впервые в жизни пожалела, что я не аристократка, и мне подобное больше попробовать не доведется. А потом Ри нам потихоньку рассказал, сколько может стоить такой стол.

– И сколько же? – улыбнулась Берта.

– Как бюджет небольшого города на год, – вздохнула Настя. – А как ты думала? Стали бы они разводить столько церемоний из-за рядовой продукции, которая для всех? Нет, конечно.

– Насть, еще вопрос, – Ит задумался. – Продукция, которой там торгуют, то есть виды живности... это идет только для человеческих высоких семей, ты не знаешь?

– Знаю. Не только. Покупают и рауф, и нэгаши, если ты об этом. То есть виды, которые там в океанах водятся, частично привозные, но адаптированы к условиям.

– Зивы, конечно, – мрачно усмехнулся Саб. – Ну, в этом я и не сомневался. И, знаете, чем дальше я это слушаю, тем меньше мне это нравится.

– В смысле? – не понял Кир.

– Зивы, – с нажимом произнес Саб. – Зивы, мой дорогой, это плохо. Уж поверь моему опыту.

– Ну... – Кир задумался. – Вообще, когда у нас биотех цепочку шарл потерял, и Бертика эта тварь ужалила...

– Это цветочки, – махнул рукой Саб. – Ягодки мы наблюдали на Земле Node, – он повернулся к Иту со Скрипачом. – Не все ягодки, конечно. Но часть – вы видели. Как вам?

– Не очень, – осторожно ответил Ит. – Твоя черная туча у дома, ундины, пикси... это всё их производство?

– Верно, – кивнул Саб. – И это как раз цветочки. Не цветочки – это те же чистильщики, о которых я рассказывал. Но самое паршивое в данной ситуации – это не всякое летающее и ползающее зверье.

– А что же? – повернулась к нему Берта.

– Этика, – Саб поморщился. – Да, они в нашем Круге, но эта раса, она отлична от нас очень сильно. От всех нас, замечу. Ты же знаешь, что зивы, например, в принципе не воюют.

– Знаю, – кивнула Берта. – Они могут быть союзниками, но сами...

– На самом деле они вполне себе воюют, просто называют это всё иначе. Стая пикси у моего дома сжирала нарушителя границ за несколько секунд. А знаете, как это называлось у зивов, в заказе на первоначальных особей пикси? «Сухопутное ограждение избирательного действия». И то же было про ундин. «Морское ограждение». А что? – он хмыкнул. – Задачу свою они выполняли, всё верно. Ограждали прекрасным образом, затрат не требовали, пропитание себе добывали сами. Ит вон даже про рыбу с ундинами сумел договориться, нашел подход. Вот только у нас, что у рауф, что у людей, это называлось бы, к примеру... ну, допустим, сторожевыми животными-убийцами. А у них – вот так. Ни слова – ни про увечья, ни про смерть. Ограждение. Вот и думайте.

– А черная туча? – с интересом спросила Берта.

– То же самое, только воздух, – пожал плечами Саб. – Биоморфы. Жуки. Способные, для справки, за милую душу жрать металл. И у нас, кстати, зивов было немного. А там, на Тингле, если я правильно понимаю, их до фи́га. Выводы?

– Выводы не очень, – признала очевидное Берта. – Теперь мне что-то совсем не по себе.

– Но живут же там люди, – пожал плечами Скрипач. – Как-то. И рауф живут. И мы постараемся справиться.

– Это понятно, но... – Фэб задумался. – Вот что. Давайте прикинем, кто пойдет вспомогательной группой, и ещё нужна легенда, как мне кажется. Разработаем.

– На фи́га она нужна, когда он знает, что мы планируем туда заявиться? – резонно спросил Скрипач.

– Для местных, – пожал плечами Фэб. – Незачем привлекать к себе внимание. Думаю, истории о том, что вы хотите устроиться на работу, вполне достаточно. Сделаем несколько деталей, для достоверности, и продумаем тактику. Остальное – сработает по обстоятельствам.

– Резонно, – кивнул Ит. – Ну что, давайте по второй команде тогда? Кто идет?

– Мы обе идём, – решительно заявила Эри.

– Мы тоже, – тут же добавил Кир, Саб и Фэб согласно кивнули. – Ром, что там про трансивер? Разрешено?

– Ах, если бы, – вздохнул Роман. – Только с континента. Нигде больше. И ограничено, разговоры дублируются.

– Тогда трансивер только как резерв, – Фэб задумался. – Связь будет нужна в любом случае, хотя бы экстренная.

– Условия мира пребывания, – ехидно произнес Ит. – В общем, возьмем портативный трансивер, я думаю. Вопрос только, во что его запихнуть, чтобы пройти местную таможню.

– Так мы ж врачи, – пожал плечами Скрипач. – Вот врачами и пойдем. А заменить фрагмент одного из генераторов укладки на передатчик – сами понимаете...

– Ботинки наши не пригодятся? – деловито спросил Лин. – А то у нас там хорошие тайники, если кто забыл.

– Верно! – обрадовался Скрипач. – Фэб, пару одноразовых микроков вполне можно спрятать в подметки, рыжий дело говорит.

– Вас тут двое рыжих, – напомнил Фэб. – Но идея достойная. Значит, один побольше, и четыре одноразовых.

– Два побольше, – подсказал Ит. – Врача два. Укладок две. Не найдут.

– Вот и решили.

* * *

– Стыдно сказать, но с морем у нас как-то не очень срослось, – признал Скрипач. – Мы не ходили под парусом толком никогда. Так, по мелочи разве что. То есть курс был, мы его помним, конечно, но теория – не практика, как вы понимаете.

Лин и Пятый синхронно кивнули.

– А мы очень давно ходили, – ответил Лин. – Да, несколько лет, но это было... страшно вспомнить, когда.

– Зато мы на грузовиках много ходили, – заметил Скрипач. – В колоннах. Через океан, по дамбам.

– Ох, рыжий, боюсь, сейчас нам это мало чем поможет, – справедливо заметил Ит. – Посмотри еще раз Ромкину считку, где он на берегу. Ни ты, ни я такого в жизни не видели.

– Мы тоже не видели, – добавил Лин. – У них там эти тримараны, которые пассажирские, метров по сорок в длину, если не больше. И сплошь какая-то автоматика, понять бы еще, какая.

– Вот про тримараны я кое-что могу сказать, – Пятый задумался. – То, что у Романа в считке, называется трихауз, чтобы вы знали. То есть корпус лодки, и два поплавка – это тримаран, но они соединены общей палубой. И поплавки используются, скорее всего, не только как поплавки.

– То есть народу на таком можно увезти немало, – сообразил Скрипач. Лин кивнул. – Ясно. Но что это нам даёт?

– Нам пока что ничего, – пожал плечами Пятый. – Но в любом случае, давайте, пока идём, немного подучим хотя бы снаряжение судов, принципы управления, и...

– Принципы-то мы знаем, – махнул рукой Скрипач. – Ты лучше расскажи, какие у вас там были порядки в такой среде. Ну, то есть в морской. Сдается мне, до управления нас не допустят, а вот как себя вести, хотелось бы понять.

– С этим довольно жестко, – Лин задумался. – Нельзя, например, без разрешения трогать чужую лодку.

– Та же песня, что и с самолетами, – заметил Скрипач.

– Наверное, – пожал плечами Лин. – Нельзя называть лодку яхтой. Слушай, правда, я не знаю, что там будет, но у нас было – вот так. У них там, скорее всего, какие-то свои правила.

– Которые они туда откуда-то привезли, – пожал плечами Ит. – Рассказывайте. Любая информация не будет лишней.

* * *

– Фэб, то есть вы планируете все вместе сесть на «Секунде», и... потом вы там будете торчать, на базе, несколько месяцев безвылазно? – в голосе Ильи звучало искреннее недоумение. – Не проще ли будет переждать это время хотя бы на «Альтее»?

– Нет, Илюш, не проще, – покачал головой Фэб. – «Секунда» у нас в данный момент лучший саппорт, на который поставлено неплохое вооружение. И на котором хорошая команда сумеет основательно попортить жизнь тем, кто встанет у неё на пути.

– То есть ты предъявляешь ему, по сути, ультиматум, – Илья покачал головой. – У нас, мол, здесь есть боевой корабль, пусть маленький, и в случае чего...

– Не совсем так. Мы даем понять, что мы готовы подстраховать своих, – объяснил Фэб. – И что просто так мы ему ничего с рук спускать не собираемся.

– А если у него там портал Ойтмана, и он способен загнать в систему за полчаса десяток больших боевых кораблей? – спросил напрямую Илья. – Фэб, бредятина же получается.

– Больше чем уверен, что всё так и есть, – кивнул ФЭб. – Но! Мы не идем воевать, замечу. Ребята пойдут за информацией, и не более того. Я даю понять следующее: мы мирные, но в случае чего – будем кусаться. К тому же на границе системы, в разрешенной зоне, будет находиться «Альтее», и десяток кораблей, пусть и не экстра-класса, мы тоже сможем обеспечить. При желании. Хотя я не думаю, что это потребуется.

– Почему ты так в этом уверен? – с сомнением спросил Илья.

– Он не хочет с нами воевать, – пожал плечами ФЭб. – Мы на «Альтее» сейчас идем в населенном поясе, будь у него желание нас прикончить, он бы давно уже это сделал. Нет, тут что-то другое. Нас совершенно спокойно пропускают, штатным порядком, без проблем. Даже проверки, которые мы проходим, выглядят в большей степени номинальными. Знаешь, у меня ощущение... – ФЭб замялся, подыскивая слова. – Когда я сидел в тюрьме, меня водили на допросы, из моей камеры в другую. Так вот, зная, что на мне стоит «химия», а на шее у меня «ошейник», конвоиры не особенно напрягались. И сейчас – то же самое. Кажется, он уверен в том, что камера закрыта, ключи от неё спрятаны, и деваться нам абсолютно некуда.

– Как-то это невесело выглядит, – заметил Илья.

– Так и есть, – согласился ФЭб. – Он настолько уверен в победе, что просто не воспринимает нас – ни как угрозу, ни как соперников. А самое плохое...

– Что?

– То, что он может оказаться прав, – вздохнул ФЭб. – Я не исключаю такую возможность. Нас пригласили в гости, чтобы нам что-то показать. Ведь так?

Илья задумался. Встал, прошелся по каюте – сидели они в этот раз в каюте ФЭба – и, встав у окна, произнёс:

– Это мы ещё посмотрим. В смысле – кто, кому, и что покажет. А теперь, ФЭб, собирай народ, и пошли резать кадавров, за неимением другого рабочего материала. Не думай, мне тоже не улыбается перспектива еще полгода безвылазно просидеть на «Альтее», но – ты меня знаешь. Я время впустую терять не намерен.

– Славно, – одобрил ФЭб, вставая. – Совершенно с тобой согласен. Своих тоже вызову, а то они с нашими забегами по локациям работу совсем забросили, а меня это не устраивает.

* * *

Пятый проснулся среди ночи – и в первые секунды не мог понять, что же именно его разбудило. Некоторое время он лежал, глядя в темноту, и слушая сонное дыхание Эри, потом осторожно вылез из-под тонкого одеяла, и потянулся за одеждой.

– Ты курить? – сонно спросила Эри.

– Пройтись. Скоро вернусь, спи, – попросил Пятый.

– Ладно...

Последние ночи Лин оставался с Сабом, а Эри перебралась в их каюту – к слову сказать, верный Шилд отнесся к этим перемещениям стойчески, и даже порой самостоятельно отправлялся гулять по кораблю, видимо, обиделся на фразу Эри, которая как-то сказала, что «стесняются что-то делать под надзором кота». Кот внял, и видели они Шилда теперь преимущественно днём, ночью он куда-то исчезал. Немногим позже Настя рассказала, что кот пару раз ночевал у Мотыльков, но вот где он пропадал остальное время – было загадкой.

Пятый вышел в коридор, на ходу вытаскивая из кармана сигареты, и отправился на своё любимое место – у окна, в дальней части коридора, рядом с законсервированными помещениями. Обычно там никого не было, поэтому получалось спокойно, в тишине, посидеть, и подумать.

Сон. Разбудил, как это ни странно, сон – настолько реалистичный и яркий, настолько пугающий, что... Пятый замедлил шаг, потом и вовсе остановился. «Что же мне такое при-

снилось? – подумал он. – Не могу всё вспомнить. Странно». Обычно он свои сны запоминал хорошо, но – не в этот раз. Кажется, море. Да, море, это закономерно, потому что про море они говорили последние дни очень много. Однако – не море, и даже не буря, а во сне была именно она, были причиной страха, который его разбудил. Что-то ещё. Но что? Там, во сне, было что-то ещё, и он вдруг понял, что испугался отнюдь не за себя, его напугало иное, и... это был незнакомый страх. Совершенно новый.

– Я боялся того, что впереди, – беззвучно прошептал он. – Там было что-то, впереди, что-то такое... не могу вспомнить.

Море. Сильное волнение. Кажется, око бури – потому что в темном небе виднелась светлая промоина с рваными краями, подсвеченная невидимым солнцем. И – душная, липкая лавина страха, которая навалилась на него, когда он увидел эту промоину, и нечто, мелькнувшее в ней.

– Не понимаю, – снова прошептал он. – Что я увидел?

Угроза. Там, в небесах, была угроза – вот что он помнил точно. Но кто угрожал, чем, и кому – вспомнить не получилось, как он ни старался.

Когда вторая сигарета дотлела до фильтра, в коридоре послышались легкие шаги – Пятый поднял голову, и увидел Ита, который шел к нему. Интересно...

– Привет, – сказал Ит, усаживаясь рядом. – Что, тоже кошмары?

– И у тебя? – удивился Пятый.

Ит горько усмехнулся.

– Угу, – кивнул он. – Мандраж перед забросом, так и раньше бывало. Снится всякая дурь, вот и маюсь. Хорошо хоть Берта сегодня с Фэбом решила ночевать.

Пятый покивал.

– И часто она с ними ночует? – спросил он.

– Бывает, – пожал плечами Ит. – То с Киrom, то с Фэбом. Хочет почувствовать защищенность, по её словам. Не только мы, знаешь ли, по ночам кошмары смотрим. А Фэб умеет их гасить. Хорошо умеет. Ну и вот.

– Это после локаций, наверное, – предположил Пятый.

– Похоже, – согласился Ит. – Она... переживает очень из-за своей комнаты, в которой была одна. Заметил?

– Что заметил? – не понял Пятый.

– Обе девчонки теперь по ночам одни не остаются. Они всегда у кого-то. Мне кажется, это попытка... извиниться. За то, что мы увидели.

– Я думал об этом, – признался Пятый. – И, знаешь, мне показалось, что это была попытка именно Ариана вбить клин между нами всеми. Вот такой, хитрый, изнутри. Только всё получилось наоборот. А что тебе приснилось, кстати? – спохватился он.

– Море, – без особой охоты произнес Ит. – И, кажется, в нас кто-то стрелял. У меня, знаешь, с подобным эпизодом связаны не самые лучшие воспоминания, поэтому проснулся я... как бы сказать... сейчас хоть трясти перестало.

– А что за эпизод? – нахмурился Пятый.

– Скрипача подстрелили, на моторной лодке, когда мы от погони уходили. Он сам тогда подставился, придурок, – Ит отвернулся. – Еле спасли. Не люблю про это вспоминать. Это давно было, но... от этого не легче. Волнение сильное, лодку мотает, солнце в просветах туч, блики на воде, и – гильзы летят, и крутятся в воздухе, потому что он стрелял... к чёрту, не хочу об этом. Хорошо хоть ночевал один, – секунду спустя добавил он. – Потому что, кажется, я орал. В реальности тогда не орал, а сейчас... некоторые вещи в нас сидят порой гораздо крепче, чем хотелось бы, – признался он. – Так что море, оно для меня далеко не всегда было связано с чем-то хорошим. С таким – тоже. Извини, что я про это сказал. Наверное, зря.

– Не думаю. Ит, мне тоже снилось море. И там тоже было нечто совсем не хорошее, – признался Пятый. – Но я не помню, что именно.

Они посмотрели друг на друга.

– Давай по сигарете, и спать, – предложил Ит. – А это... просто запомним, и примем к сведению. На всякий случай.

– Да, – согласился Пятый. – Именно что на всякий случай.

Глава 2

Законы мира пребывания

– То есть вы, согласно генным картам, старшие братья, от одной матери, и вы – врачи, – таможенник вперился в визуал. – А вы... младшие братья, от другой матери, стажеры. Но почему тогда схожие генные карты?

Таможенник был человек, и с первого же его слова стало понятно, что рауф он не то чтобы недолюбливает, но относится к ним с подозрением.

– Я только что объяснил, – Скрипач страдальчески поднял взгляд к потолку. – Матери – разные, но они сестры. Генетический материал наша мать дала их матери, что не ясно? У их матери бесплодие. Яйцеклетки подарила сестра. Родная. Их мать вот этих двоих братьев выносила и родила, и при этом...

– Но почему модификации под людей практически одинаковые? – непрошибаемый таможенник свернул визуал, и уставился на Скрипача. – Неужели нельзя было сделать хотя бы разные лица?

– Потому что особенности строения скелета, и так дешевле, – спокойно ответил Ит. – Вам-то какое дело? Да, мы похожи, но это, кажется, нигде не запрещено.

Вот про «дешевле» таможенник, кажется, понял.

– И почему это обошлось? – спросил он с интересом. Ит назвал сумму, таможенник присвистнул. – Недешево. Год работы.

– Всё давным-давно окупилось уже, – пожал плечами Скрипач. – Потому что выгоднее работать с тремя расами, чем с одной.

– А вы, значит, по стопам старших братьев, – покивал таможенник. – Ну, хорошее дело. У нас медики много зарабатывают, если экзамен пройдут. Вы, получается, в Санкт-Рене работали?

– Да, – покладисто кивнул Ит. – И аппаратура оттуда. Если вы отроете кофры, вы на всех предметах увидите маркеры заводов Её величества.

– Да это мне всё равно, – пожал плечами таможенник. – Так, досмотр закончен. Вы чисты. Но – прежде, чем направиться в зону посадки, я обязан ознакомить вас с первичным сводом. Сейчас... – он мазнул пальцем по столу, и спустя секунду поднял с него четыре тонкие, слабо поблескивающие, полупрозрачные пластинки. – Вот это вы обязаны носить на руке, как браслет, – он протянул пластинки Иту, тот взял, раздал остальным. – Это инфоры. Если возникает какой-то вопрос по внутренним законам или правилам, обращайтесь, инфор подскажет, как действовать. Ну и всякие там вещи типа развлечений и прочего там тоже в избытке, конечно. Теперь – на словах. У нас чистая планета. Поэтому любой появляющийся мусор, в том числе и предметы с маркером Её величества, – таможенник усмехнулся, – вы будете обязаны утилизировать только на континенте Грандеза, и больше нигде. Конечно, если вы уроните что-то в море, вас за это не убьют, но, по прибытии, оштрафуют. Причем на серьезную сумму. Поэтому будьте внимательны.

Лин, кажется, примерился было что-то сказать, но Скрипач очень вовремя наступил ему на ногу, и Лин, уже открывший рот, тут же его закрыл, хотя и глянул при этом на Скрипача с негодованием – что, мол, ты такое делаешь?

– Далее, – таможенник снова улыбнулся. – Вы, как низшая раса, обязаны соблюдать субординацию. В разумных пределах, конечно.

– Простите? – Скрипач нахмурился.

– Высшая раса – люди, – спокойно пояснил таможенник. – Да, с этим не все согласны, но раз уж вы направляетесь на Тингл, примите, как данность: у нас такие правила. Это наш закон, и он возник не на пустом месте.

– Без разницы, – Ит улыбнулся. – Низшая так низшая, деньги-то платят одинаково.

– Вот именно! – просиял таможенник. – Вы совершенно верно это подметили. Да, иногда придется уступать более сильным и умным, но на заработок это не влияет никак, именно поэтому ваша раса охотно соглашается на контракты с нами. Все в выигрыше.

– Хорошо, – одобрил Ит. – Что ещё?

– С нами на планете сотрудничают уважаемые зивы, – таможенник посерьезнел, нахмурился. – Поэтому существует еще один свод правил, с которым вы ознакомитесь уже внизу, но главное правило я скажу вам сейчас. Полное и безоговорочное повиновение. Иначе... – он воровато оглянулся, понизил голос. – Если жить не надоело, ни в чем им не перечьте. Ясно?

Ит кивнул, остальные – следом за ним кивнули тоже.

– Контакты с ними минимальны, но – ни в коем случае им не противиться, и в их деятельность не вмешиваться. Даже тогда, когда, как вам кажется, происходит что-то... нехорошее, – таможенник снова повысил голос. Эти игры с интонациями показались Иту странными, ведь сейчас они находились в приватной зоне, и слышать их никто, при всем желании, не мог. – Вас не касается то, что они делают. Ясно?

– Они тоже низшая раса? – спросил Лин с самым невинным выражением на лице. В этот раз Скрипач не успел наступить ему на ногу, но зато зыркнул так, что Лин тут же о своем вопросе пожалел.

– Другая раса, – покачал головой таможенник. – Просто другая раса. Есть вещи сравнимые, есть несравнимые. Вот эта как раз из последних. Не обсуждается.

– Ясно, – Скрипач кивнул. – Мы можем забрать вещи?

Во время разговора, который занял почти полчаса, рюкзаки команды и четыре медицинские укладки лежали в сканере – понятно, почему таможенник не пожелал их открывать, в этом не было необходимости. Вопросов вещи не вызвали, ничего запрещенного в них не находилось, уж в чем, а в этом таможенник имел удовольствие убедиться, причем проверка, как понял Ит, была на высоте – очень тщательно, очень дотошно. Ну, что ж, в этот раз мы хорошие, ни с кем не ссоримся, всё честно, всё чинно, всё благородно, и даже почти по правилам. А что вы четыре трансивера в нашем грузе не увидели, так это не наши проблемы, лучше сотрудников учить надо. «А может, и увидели, – подумалось вдруг Иту. – Увидели, промариновали нас полчаса, получили добро на то, чтобы мы их провезли, и пропустили. Тоже, кстати, вполне возможный вариант». Однако вслух он ничего не сказал. Компания вытащила вещи из сканера, таможенник убрал приват, и вскоре они вышли из зоны досмотра в общую.

* * *

Прощание с остающейся на луне частью команды вышло какое-то скомканное, только Эри, не привычная к подобным авантюрам, под конец расплакалась – но ее тут же кинулась утешать Берта, которая к тому, что мужья систематически рискуют собой в командировках, пусть и с трудом, но привыкла. Мужская часть компании от происходящего, конечно, тоже была не в восторге, но искать следующую порцию аргументов для возражения не рискнул даже Фэб. Аргументы кончились еще на «Альтее».

– Будьте осторожны, – попросил Фэб. – Пожалуйста. Очень прошу.

– Будем, – кивнул Ит. – Я тебе обещаю, будем. И никаких смертей, убийств, и ниток в глазах, честно. Если что-то не так, мы сразу вас вызываем, и плевать мы хотели на их законы и правила.

– Согласен, – кивнул Кир. – Вот это верно. Вот это правильно. Псих, я тебя даже не узнаю. Случилось невозможное, и ты образумился? Или сообразил, наконец, что семья важнее, чем это вот всё?

– Я это и так знал, – Ит покачал головой. – Ладно, хватит. Давайте уже... мучители. А то Эри снова плакать начнет.

Дальше была таможня, а потом – они вышли в общий зал, и, следуя указателям, направились к причалам для шаттлов, потому что, по словам таможенника, их шаттл должен будет отойти примерно через полтора часа, и на него надо бы успеть.

* * *

За окнами малого посадочного зала стояло сейчас два зивовских шаттла, и Ит поймал себя на мысли, что так близко он технику зивов никогда не видел – если, конечно, эти корабли вообще правомерно было называть техникой. Больше всего ближайший к ним шаттл, который Ит и рассматривал, походил на помесь насекомого и рыбы: длинное, приплюснутое сверху серебристо-белое тело, по бокам – некое подобие тонких, непрерывно шевелящихся лапок (зачем они ему?), головная часть имеет утолщение, и снабжена, кажется, не одной сотней небольших, зеркально поблескивающих «глаз» (если это вообще глаза, а не что-то другое). По корпусу время от времени пробежали длинные цепочки – ну конечно, ремонтные роботы-биотехи, шарлы, печальное знакомство с которыми у Ита и Скрипача уже имелось. Интересно, чем их здесь кормят, подумалось Иту. Уж не местной ли рыбой? Или корабль кормит сам, но кто, или что тогда кормит корабль? Нижняя часть живой конструкции тонула сейчас в глубокой тени, и рассмотреть, что там, внизу, не представлялось возможным – но воображение пыталось само дорисовать, что там может быть. Рты, например, сотни ртов. Или ножки. Точнее, ноги. Стоп, если ножки сбоку, то... или сбоку не ножки? Ит пожал плечам. Вроде бы биотехи на планеты в касание не садятся. Зависают. Тогда не ножки. И не ноги. А что-то другое. Наверное.

Размышления его прервал подошедший к нему почти незаметно Пятый.

– Рыжие спорят о том, что там ниже, – сообщил он. – Лин говорит, что там клешни. Скрипач считает, что жвала. Я думаю, что плавники. А ты?

– Ноги, – на автомате ответил Ит. Пятый хмыкнул. – Нет, ну а что? Раз внизу, должны быть ноги.

– Н-да, – Пятый покачал головой. – Что-то мне подсказывает, что скучно нам точно не будет.

– Не будет, – рассеянно ответил Ит. – В этом можешь не сомневаться. Но мне больше интересны не ноги, а то, что все остальные пассажиры – люди. Ты обратил внимание?

Выяснилось, что нет, не обратил. Ит, мысленно упрекнув себя за то, что вместо того, чтобы потихоньку учить эту парочку, задумался не о том, о чем следовало бы, вполголоса пояснил Пятому – нужно всегда внимательно смотреть вокруг себя, и замечать детали. Рауф тут, кроме нас, нет. Люди держатся особняком, к нам никто не подошел.

– И что из этого следует? – спросил Пятый с тревогой.

– Пока что ничего. Но, думаю, в шаттл мы войдем последними, и места нам достанутся... не самые лучшие, – Ит задумался. – Предупреди Лина, чтобы не выпендривался. Или, может, Скрипач ему про это скажет.

– Не надо, я уже, – кивнул Пятый. – Хорошо, что ты сказал. Я бы не догадался.

– Ничего страшного, – улыбнулся Ит. – Если честно, я и сам засмотрелся на эту штуковину. Никогда так близко не видел.

– Я пару раз видел, – неожиданно для него сказал Пятый. – Делегации были, такие машины садились на Орин. Ну, как, садились. Висели. И они были больше...

– А внизу у них что находилось? – с интересом спросил Ит.

– Ничего, гладкое брюхо, – пожал плечами Пятый. – Хотя, насколько мне известно, в это брюхо может быть убрано что угодно. Так что каждый из нас может оказаться прав. И... еще момент. У этих штук нет пилотов. Точнее, оно само и есть пилот. То, что мы видим, это симбионт зива и биотеха.

– Не знал, – покачал головой Ит. – Вот это интересно. Спасибо.

– Да ладно, – Пятый усмехнулся. – Кажется, это ни для кого не новость.

– Ну, как сказать. А что за делегации? – спросил Ит.

– Не знаю, – ответил Пятый равнодушно. – Мы просто мимо пролетали, когда это видели. Официалка. Кто-то что-то делил. Нам-то до этого какое дело.

Верно. Вот это верно – Сэфес до подобных дележек дел действительно нет. А жаль, ведь если бы они интересовались... Впрочем, неважно.

– Самих зивов мы тоже видели, – продолжил Пятый. – И тоже издали. Те, которые были у нас, больше всего походили на мухоловок, как мне показалось. Или на птиц. Не знаю. Нас не вид больше удивил, а то, что они излучали просто-таки вселенское равнодушие. Вообще никаких эмоций. Даже любопытства, и того не было. Но... отрицательного не было тоже.

– И то хорошо, – вздохнул Ит. – А в городке, в котором я вырос, были живые дороги, – неизвестно зачем добавил он. – Очередная их разработка. Те же биощупы Санкт-Рена закупает у зивов, причем далеко не всегда в мирах, являющихся частью конклава.

– Да, это знакомая тема, – Пятый покивал. – Они не хорошие и не плохие, зивы. Но нам они чужды. Не очень понимаю, почему они попали в наш Круг. То есть понимаю, что мы с ними синтонны, но... существуют расы, которые к нам гораздо ближе, чем зивы, но к нашему Кругу не относятся.

– Ясно, – кивнул Ит. – Так, зовут, кажется. Пойдем к ребятам?

Действительно, первые пассажиры начали входить в раскрытую дверь, ведущую к переходу шаттла; Лин и Скрипач уже подхватили свои сумки и рюкзаки, и двинулись следом.

– После людей, – напомнил Ит.

– Да, точно, – спохватился Скрипач. – Лин, куда? Стой, низшее существо, не торопись!

* * *

Ит оказался абсолютно прав – для рауф в брюхе шаттла имелось отдельное помещение, за полупрозрачной загородочкой. Лин, увидев этот загончик, восхищенно покачал головой.

– Логика – на уровне безумия, – сообщил он остальным. – Они сидят в общем салоне, а нам выделили отдельную каюту. Красота.

– Кстати, да, – согласился Скрипач. – Вип-зона, по факту. Хотя...

– Оптимисты, – Ит вздохнул. – Вас не смущает, что из этой вип-зоны нас весь полет не выпускают? Вы что, читать разучились?

Действительно, над каждым креслом висело по визуалу – правила, что можно делать, а что нельзя, во время полета. Весь полет, кстати, занимал сорок минут, так что следовать правилам не могло составить никакого труда, но...

– «Не разрешается покидать кресло и выходить в человеческий отсек кабины», – процитировал Скрипач. – А если в туалет?

– Либо терпеть, либо туалет – само кресло, – предположил Лин. – А, нет. Не кресло. За это штраф.

– Большой? – спросил Скрипач.

– Десятка, – Лин указал на нужную строчку.

– Вот же свинство, – Скрипач покачал головой. – Уж и в кресло нельзя...

– Я тебе сейчас по-братски тресну по башке, – пообещал Ит. – Ну что за детский сад такой, а? Можно посерьезнее как-то быть?

– Нет, – покачал головой Скрипач. – Нельзя. Никак нельзя. Я не могу после «Альтеи» посерьезнее. У меня шило.

Лин с тихим восхищением смотрел на него.

– Чего тебе? – с подозрением спросил Скрипач.

– Смотрю, как это выглядит со стороны, – Лин улыбнулся. – Шикарно. Это просто шикарно, поверь мне. Чуть-чуть еще бы пафоса добавить...

– Учтём, – кивнул Скрипач. – А теперь ты попробуй.

– Если вы будете это продолжать, нас еще до посадки вышлют с планеты на хрен, – сообщил Ит. – Сядьте уже, старт через две минуты.

* * *

Полет на биотехе разительно отличался от полета на кораблях той же Санкт-Рены, это стало понятно с первой же минуты. Совершенно другие ощущения, иная динамика, не похожая на привычную работу компенсаторов. Биотех вел себя как живое существо, которым, по сути, и являлся – например, при входе в атмосферу планеты он, казалось, на несколько секунд замер, словно примериваясь, а потом камнем рухнул вниз – но компенсаторы отработали мгновенно, и гораздо мягче, чем компенсаторные системы «Секунды» или «Примы». Маневрировал он тоже иначе, то, на взгляд Ита, излишне осторожно, то, наоборот, с какой-то подростковой лихостью – словно пилот забавлялся, играл, и с кораблем, и с пассажирами. Катается, вдруг понял Ит, он же катается, он действительно играет, и – пилот и есть корабль, и он сейчас получает самую настоящую радость от полета.

– Круто, – словно прочтя его мысли, произнес Скрипач. – Вот, казалось бы, столько живем, а такое – впервые. Сколько же мы всего еще не знаем, не видели, не умеем...

– Согласен, – кивнул Ит. Кивнул, и улыбнулся, словно радость живого корабля передавалась и ему тоже.

– Здорово, – заметил Лин, сидевший в кресле, стоявшем в первом ряду. – Вот у них как, оказывается. Мы не знали.

– И мы не знали, – согласился Ит. – Пятый, чего молчишь?

– Смотрю, что внизу. Уже неплохо видно, кстати.

– И что там? – спросил с интересом Скрипач.

– Море...

Внизу сейчас действительно, насколько хватало глаз, расстилалось море – когда корабль начал снижение, удалось разглядеть несколько парусных судов, с высоты казавшихся совсем крошечными, и россыпь островков. Корабль шел, постепенно теряя высоту, и вскоре путешествие кончилось: он остановился над водой, в некотором удалении от берега.

– Остров, – констатировал Скрипач. – А он не сел, замечу. Так и висит. Значит, за нами должны подойти с острова, наверное.

Скрипач ошибся – корабль выпустил из своего брюха нечто, напоминающее длинную упругую ленту, и лента эта протянулась над водой до берега. Дверь, больше всего похожая на мембрану, открылась, и на ленту тут же ступили первые люди. Ит заметил – над креслами, с которых кто-то вставал, вспыхивали приглашения, видимо, для выхода тоже был предусмотрен свой порядок.

– Мы последние, – понял Ит. – Субординация.

– Угу, – кивнул Скрипач. – Надо было девками идти. Тогда бы уже к берегу шагали. А так...

– В смысле – девками? – не понял Лин.

– Ну, женскими метаморфозами, Файри и Найф, – пояснил Скрипач. – Единственные, которые у нас сейчас сохранены. Ита долго пришлось уговаривать Найф восстановить, упирался, не хотел...

– На фиг надо, – отмахнулся Ит. – И потом, ты бы согласился тут несколько месяцев теткой разгуливать? Может, тут к женщинам отношение еще хуже, чем к рауф. Ты про это подумал?

– Не хуже, – покачал головой Скрипач. – Настя рассказывала. Хорошее тут к женщинам отношение.

– Ага, особенно к рауф в боевой метаморфозе, – покачал головой Ит.

Говорили они на лаэнгше, поэтому за приватность разговора можно было не опасаться – язык архаичный, в этой области пространства рауф на нем не говорили (разумеется, Фэб это проверил), и сейчас они ничем не рисковали.

– Лучше собой, наверное, – Лин поморщился. – В чужом теле... да ну.

– Это ерунда. Вот если это чужое тело нэгаши, например, то да, тут уже начинаются проблемы. А тетки... они существа неплохие, – Скрипач улыбнулся. – О, наконец-то. Ну что, берем вещи, и пошли?

Над их креслами вспыхнули в воздухе строки – поздравление с окончанием пути, и приветствие.

– Идёмте, – Ит встал. – Дел много, нечего расслаживаться.

* * *

Дел на самом деле оказалось гораздо больше, чем они могли предположить, а еще Ит, а затем и Скрипач, обратили внимание, что на улицах небольшого поселка, по которому они сейчас шли, нет рауф. Вообще нет, только люди. Лин, который тоже это заметил, остановился, кликнул инфор – выяснилось, что, во-первых, гостиница для рауф находилась в другой части острова, и, во-вторых, места для них уже забронированы, оказывается, бронь входила в стоимость дороги.

– Интересное местечко, – Лин с любопытством оглядывался. – Но как-то здесь... уныло, что ли.

Скрипач согласно кивнул. Действительно, выглядел островок скучно, хотя на нем отыскалось всё, что и положено было быть в подобном поселении – пока шли к гостинице, увидели административный комплекс, пару небольших кафе, или что-то вроде того – человеческое заведение, и для рауф, вдалеке – приземистое здание местной амбулатории, и, наконец, вдоль береговой линии потянулись многочисленные доки с пристроенными к ним жилыми домиками. Из растительности на улицах можно было увидеть лишь низенькие кусты с яркими ягодами, да клумбы с подвявшими цветами.

– Кажется, здесь осень, – понял Ит. – Секунду... да, точно. Осень. Погода, между нами говоря, не жаркая.

Действительно, на улице было прохладно, и дул пусть и не очень сильный, но вполне ощутимый ветерок, пропитанный соленой влагой. До гостиницы добрались за полчаса, выкупили забронированные номера, пока что на сутки, и стали решать, что делать дальше. Сперва, конечно, следовало собрать информацию, чем и занялись.

...Через полчаса Ит смахнул висевший перед ним визуал, и произнес, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Ну что, приехали, выходит дело?

– Выходит, да, приехали, – кивнул Скрипач. – Какие будут предложения?

– Понятия не имею, – покачал головой Пятый.

– Аналогично, – добавил Лин.

Дела обстояли следующим образом. Сейчас в этой части планеты действительно наступала осень, и, следовательно, завершалась навигация – потому что приближался сезон штормов. В идеале вновь прибывшим следовало сделать следующее: зафрахтовать судно, и, оплатив дорогу, побыстрее отправляться на континент, потому что следующие три месяца остров будет закрыт, только экстренная помощь с воздуха, которую при необходимости осуществляют зивы, но не более того. Да, можно вернуться обратно на луну, но следующий рейс только через десять суток, в зимнее время такое расписание. Незачем чаще посылать сюда корабли, нерентабельно – грузы уже отправлены, новые поступят только в следующем сезоне. То есть покинуть планету можно, но сделать это сложнее, чем в сезон. Длинный, надо сказать, сезон, идущий почти десять местных месяцев, по двадцать восемь дней в каждом, но сейчас...

– Это называется – не повезло, – вздохнул Лин. – Но хуже другое.

Суда для фрахта в реестре вроде бы были. Вроде бы – потому что они брали исключительно людей, как только в запросе появлялось слово «рауф», тут же следовал отказ от фрахта. Обмануть эту систему не представлялось возможным, да и смысла в таком обмане не было, он бы сразу открылся.

– Ладно, – Скрипач встал, оглядел с тоской убогий номер. – Пошли в поселок, попробуем разобраться, что к чему.

* * *

Через час они, введенные в курс хозяином кафе, единственным встреченным в поселке рауф, сидели в углу этого самого кафе, пили лхус, оказавшийся неожиданно хорошим, и обсуждали то, что узнали.

– Наши все в первых рядах уезжают, всегда, когда конец сезона. И туда, и обратно, – пояснил хозяин. Это был высокого роста пожилой мужчина-рауф, одетый в какую-то местную униформу. – У нас лодок меньше, чем у людей, квота ограничена. Нет сейчас лодок, сами видите. И не будет. Так что вы, ребята, застряли. Последние из наших еще десять дней назад улетели... ну, кто улетел, кто на Грандезу ушел.

– Совсем нет лодок? – спросил Скрипач.

– Ну ты же видишь, гермо, – пожал плечами хозяин. – Нету.

– А в этой части реестра что? – спросил Ит, подвигая визуал хозяину.

– А, это... это, знаешь, мертвые души, – хозяин вздохнул. – Либо повреждены суда, либо и вовсе в утиле.

– Утонули, что ли? – нахмурился Лин.

– Утонешь тут, – туманно ответил хозяин. – Нет, конечно. В утиле. Ладно, неважно. Еду будете брать? А то я закрою, все равно нет никого.

– Будем, – кивнул Ит. – И на вечер с собой возьмем.

– Славно, – обрадовался хозяин. – Вы заходите потом, хорошо? Мне тут все равно три месяца с тоски подыхать, приготовлю для вас.

– Вы тут один рауф остаетесь на всю зиму? – удивился Лин.

– Ну... да вроде как не совсем один, – пожал плечами хозяин. – Есть тут еще кто-то, но ко мне они не ходят, дорого им, да и не общаемся мы почти. На верфях работают, куда им по ресторанам в поселке шляться.

– То есть добраться до континента шансов нет, так? – спросил напоследок Скрипач.

– Сам видишь, нет, – пожал плечами хозяин. – Да это не страшно. Пересидите, начнется навигация, и уйдете.

– Пересидите, – покачал головой Скрипач. – У нас денег столько нет, пересидивать.

– Гостиница не дороже фрахта выйдет, – пожал плечами хозяин.

– А фрагтовать потом на что? – резонно спросил Лин. – Если всё на гостиницу потратим? Работа, хоть какая, тут есть?

– Найдется, на тех же верфях, старье латать, – хозяин усмехнулся. – Но там гроши совсем. А вы по специальности кто?

– Врачи, универсалы, – пояснил Ит. – Что, не нужны?

– Если гильдия примет, может, и понадобится. Тут три тысячи человек живет, медики есть, но мало. Платят, кстати, тоже мало. В общем, думайте, средние, чего вам дальше делать. Давайте хоть рыбой угощу, что ли, а то вы, гляжу, расстроились.

– Ничего, переживем, – Скрипач улыбнулся. – И не из такого выбирались.

* * *

Ночью, когда все спали, Ит, который, по своему обыкновению, проснулся часа в три, повинувшись какому-то внутреннему чувству, вместо того, чтобы выйти на улицу и закурить, как планировал, открыл визуал инфора. Он вышел в раздел с судами для фрахта – и не поверил своим глазам. В реестре появилось новое судно, которого раньше там не было. Мало того. В графе с обозначением расы не было синей плашки, запрета для фрахта рауф. Да ладно? Он быстро загнал в форму их данные – плашка, которая должна была означать отказ, не поменяла цвет, она оставалась белой. Быть того не может. Так... Ит, мысленно перекрестившись, произнес:

– Начать фрахт.

Через полминуты фрахт оказался подтвержден.

– А говорят, чудес на свете не бывает, – пробормотал Ит. – И что же мы такое зафрахтовали? А выход когда?

Проснувшийся Скрипач сел на постели, сонно поморщился, и спросил:

– Ты чего там делаешь?

– Я взял фрахт, – сообщил Ит.

– Чего? – опешил Скрипач.

– На, смотри, – Ит развернул визуал. – Видишь? Тримаран «Либерти», владелец Рэд Т-Кауса, да и цена вполне подъемная.

– Ты уже залог внес? – Скрипач вглядывался в строчки. – Плати скорее, пока не перехватил никто.

– Так некому перехватывать, тут больше рауф нет, – пожал плечами Ит.

– Ага, нет, конечно, – Скрипач хмыкнул. – Я этому старому хрену из кафе не верю. Давай быстро, говорю.

– Да погоди ты, может, там не так всё хорошо, как написано, – Ит вышел в другой реестр, начал читать. – Хотя... вот она, эта яхта. Вроде действительно ничего.

– Ты понимаешь в яхтах примерно столько же, сколько я в балете, а яхтсмены, пусть и бывшие, спят в соседнем номере, и будить их я не собираюсь, – твердо произнес Скрипач. – Бери фрахт. Скорее. Оплачивай. Кажется, это единственный шанс не зимовать на этом острове.

– Согласен, – кивнул Ит. Через секунду деньги ушли на счет владельца. – Интересно, спит, или подтвердит сразу?

Пара минут прошла в томительном ожидании, потом нужная строка в форме фрахта мигнула, и сменила цвет – оплата подтверждена. Следом в графе появилось несколько новых строк.

– Ага, – удовлетворенно кивнул Ит. – Выход послезавтра, а завтра надо будет найти судно, перенести вещи, и... угу... оплатим еще одну ночь в гостинице, как он советует, переночуем с комфортом. Слушай, рыжий, вот скажи – вовремя я проснулся, а? Как считаешь?

– Вовремя, вовремя, – Скрипач усмехнулся. – Но проснулся ты, чтобы покурить, не увидишь. А вовсе не из-за своей интуиции.

– А вот и нет, – упрямо возразил Ит. – Это была именно что интуиция. И она сработала.

– Купи себе медаль, – посоветовал Скрипач. – А теперь давай и правда покурим, и ляжем уже спать, в конце концов.

* * *

Утром новость о том, что удалось зафрахтовать судно, была встречена с восторгом – Пятый и Лин тут же полезли в реестр, рассматривать лодку.

– Тоже тримаран, – сообщил через минуту Пятый. – Но... это что-то поинтереснее, чем трихауз. И судно меньше, чем те, которые были во фрахте вчера.

– Намного меньше? – спросил с любопытством Скрипач.

– На треть примерно. Те были здоровенные, по тридцать метров, двухмачтовые. А это – около двадцати метров, одномачтовое, судя по размерам и площади парусов, это для здешних одномачтовых предел, – Пятый задумался. – Немного странно... но ладно.

– Что странно? – не понял Ит. – Ты о чем?

– Я не понял, почему оно появилось во фрахте только ночью, – пояснил Пятый. – Смотри. Вот данные по тем судам, которые отсюда уходили вчера, а вот те, которые стояли в марине, и ждали фрахта. Среди тех, кто в списке прибывших и ожидающих, нет «Либерти». Значит, лодка в это время была здесь. Но почему-то не отображалась в данных на фрахт.

– Приму в агенты вне очереди и без обучения, – пообещал Скрипач. – Ты совершенно прав. Думаешь, это может быть подстава?

– Нет, – Пятый отрицательно покачал головой. – Но что есть какая-то причина, это точно.

– Согласен, – тут же кивнул Ит. – Тут всё более чем странно, по крайней мере, то, что мы видим – обычным назвать трудно. Но... что делать, будем пользоваться тем, что есть. Давайте перекусим, приведем себя в порядок, и пойдем искать яхту?

– Лодку, – поправил Пятый. – Пойдем искать лодку. Надо будет схему попросить у владельца, тут пристаней немало, лучше спросить дорогу заранее.

Глава 3 «Либерти»

Утром улицы поселка выглядели оживленными, людей существенно прибавилось. Именно людей, рауф не было. Лин предложил сперва немного прогуляться, чтобы понять, где что находится, но Ит ответил, что не надо, сначала дело, а прогулки можно отложить и на потом – если на них останется время.

День выдался холодный, поэтому пришлось вернуться за куртками – та одежда, которую они надели утром, для длительных прогулок явно не подходила. Ветер с моря дул еще холоднее, чем вчера, воздух сделался влажным, да еще и начал накрапывать мелкий дождь. Путь до нужной пристани оказался неблизкий, пришлось изрядно поплутать в поисках прохода.

– А дома-то модульные, – заметил Скрипач, когда они, наконец, выбрались из лабиринта заборов и загорода, и вышли к молу, далеко выходящему в беспокойное море. – Больше всего смахивают на временки. Но стоят тут уже очень давно.

– Да, жилье совсем дешевое, – согласился Ит. – Они явно экономят. Интересно, на континенте то же самое? У Ромки в считках только пафос для богатых, он в обычных поселениях ни разу не был.

– А жаль, – вздохнул Скрипач. – Впрочем, выбрать нам не приходится. Будем узнавать сами.

Пятый и Лин шли молча, но по сторонам смотрели с большим интересом – Ит снова поймал себя на мысли, что этим двоим всё в новинку, потому что за свою жизнь они почти ничего не видели, и что, наверное, им сейчас в разы интереснее происходящее, чем ему и Скрипачу. Да еще и агентской практики за плечами нет, поэтому восприятие гораздо острее. Например, вчера они пили местный лхус – хороший, надо сказать, оказался лхус, но и Скрипач, и Ит похожий пробовали, а вот Лин выпил в результате три чашки, по его словам – никогда такого вкусного не пил, да еще и красного, они всегда пили либо изумрудный, дикий, либо бурый, домашний. А красный, ферментированный, нет. Мелочь? Конечно, мелочь, но у Лина от этой мелочи аж глаза загорелись, и, разумеется, он из каждой чашки съедал все ягоды – точно так же, как это всегда делал Скрипач.

– Вон лодка, – Пятый замедлил шаг, присмотрелся. – У самого края мола стоит. Хм, опять как-то странно...

– Что на этот раз? – спросил Ит с интересом. Вчера и сегодня Пятый сумел его удивить, интересно, что он сейчас заметил.

– Команды нет, – ответил Пятый. – Может, они в городе? А, нет, не может...

– С чего ты взял, что команды нет? – не понял Ит. – И почему не может быть?

– Потому что на лодке пусто, – пожал плечами Пятый. – Только хозяин. У нас... ну, если я правильно трактую, конечно, возможно, тут другие обозначения... видишь, вон там, под краспицей, на ванте, ленточки?

Ит присмотрелся. Да, действительно, три разноцветные ленты. Они что-то значат?

– Вижу, – кивнул он.

– У нас делали так. Эти флажки, они с антигравитами, их пускали по ванте, они доходили до краспицы, и там стояли. Так вот. Что такое в данном случае синий, я не знаю. Зеленый – на борту хозяин. Данир, например, вообще этот флажок никогда не снимал, а у нас с рыжим на «Монастыре» их было почти всегда два, – стал объяснять Пятый. – Дальше красный, он ниже. Нет команды, возможен найм. Мы такие красные флажки до «Монастыря» очень ждали всегда, – Пятый улыбнулся. – Потому что если возьмут, пусть и временно, хоть на пару часов, можно выйти в море.

– О, да, – покивал Лин. – Зато мы такой никогда себе не вешали. Потому что были сами себе команда. Но что такое синий флажок здесь – понятия не имею.

– А у вас он что значил? – с интересом спросил Скрипач. Век живи, век учись...

– У нас он означал участие в соревнованиях, – пожал плечами Лин. – Но тут явно никакими соревнованиями не пахнет, так что вряд ли он про это. Фиг знает, в общем. Ну что, пошли?

* * *

Вблизи «Либерти» производила впечатление – особенно на непосвященных, конечно. Во-первых, лодка оказалась большой, много больше, чем думал тот же Скрипач; её основной корпус в длину превышал двадцать метров, дополнительные поплавки, чуть короче, отстояли от корпуса каждый метров на восемь. Высокая, даже какая-то излишне высокая мачта – Лин сказал, что высота мачты будет больше длины корпуса, значит, не меньше двадцати метров. Гик, прямоугольного сечения, выглядел толстым, и был расположен на двухметровой высоте над крышей каюты. Между поплавками и корпусом – мелкаячеистые сетки. Пятый тут же объяснил, что у трихаусов здесь находится продолжение палубы, а у этого тримарана палуба только на основном корпусе, здесь же, судя по конструкции, поплавки должны уметь подтягиваться к основному корпусу. Ит поймал себя на мысли, что ему, равно как и Скрипачу, в этот раз будет чему поучиться, и обрадовался – поучиться они оба любили.

– Так, – Скрипач оторвался, наконец, от созерцания яхты, и перешел на деловой тон. – Ребята, время. Я его вызываю, договариваемся, что и как, и решаем, что делаем дальше.

* * *

Против ожиданий, хозяин на палубу так и не поднялся, переговоры в результате шли через инфор, правда, уже в голосовом режиме – ну, и на том спасибо. Хозяин извинился, сказал, что занят, готовит лодку, и ждёт их завтра в шесть утра, к выходу. Полный список того, что полагается взять, уже отправлен, равно как и адреса складов, где можно купить всё, что требуется. Ит открыл список – продукты (необходимый минимум), медикаменты (тоже минимум), одежда (три комплекта, для разных климатических зон), что-то еще по мелочи.

– Брать можно только то, что в списке? – спросил он. – Или возможны какие-то дополнения и варианты?

– В разумных пределах, – ответил хозяин. Голос его звучал глухо, словно он в момент разговора находился в небольшом закрытом помещении. – У вас есть личные вещи?

– Да, немного, – ответил Ит. – По одному рюкзаку на каждого, и оборудование для работы.

Что у них за оборудование, он уточнять не стал, впрочем, четыре санкт-реновские укладки много места при всем желании занять не могли.

– Большое? – спросил хозяин.

– Да нет, примерно как рюкзаки, – Ит задумался на секунду. – И не тяжелое, не волнуется.

– Хорошо, – одобрил хозяин. – Если не хотите терять время, можете сделать заказы, их привезут на мол, я всё загрузу.

«Он не хочет нас видеть, – вдруг понял Ит. – Или чтобы мы видели его. Так... Интересно. Прячется? А зачем?»

– Мы привезем заказы сами, – твердо произнес Ит. – Во второй половине дня. И сами погрузим, с вашего позволения.

– Как угодно, – ответил хозяин. – Только предупредите о своем приходе заранее.

– Договорились, – ответил Ит.

* * *

– Что это за тайны мадридского двора такие? – с любопытством спросил Скрипач. – Во даёт! Так и не вышел, а ведь он там был, внизу.

– Спасибо, капитан очевидность, мы бы без тебя не догадались, – усмехнулся Ит. – Был, да. Ладно, попробуем поймать его после полудня, как привезем заказы. Пятый, что скажешь про список?

– Бедновато, – пожал тот плечами в ответ. – Я бы взял побольше... смотри, вот то, что предлагают склады, и то, что он назвал – эконом вариант, он в самом низу списка. Есть гораздо более достойные комплектации, но...

– Кажется, он решил, что мы бедные, – заметил Скрипач. – Это он зря. Что предлагаешь брать?

Пятый задумался, снова открыл визуал, и углубился в чтение. Потом, спустя минуту, вывел две позиции, расположенные чуть выше середины общего списка, развернул их.

– Вот это, – сказал он. – Изысков нет, но состав гораздо лучше, чем в нижней линейке.

– А лхус красный там есть? – с надеждой спросил Лин.

– Ммм... нет, но можно взять отдельно, – спустя еще полминуты сообщил Пятый. – Ит, что скажешь?

– Заказывай, – согласился тот. Тоже открыл список. – А вот это интересно.

– Чего ты там нашел? – спросил Скрипач.

– То, что написано тут, и тот список, который он нам дал. Оказывается, положено заказать еще и на капитана это всё, и на команду. Но... какая-то странная схема, ребята. Сейчас, секунду... Ага! Вот. Мы обязаны заказать персоналу эквивалентные наборы, и их стоимость вычитается из суммы фрахта. То есть, проще говоря, мы платим за свою еду сами, а они – тоже сами, и сумма вычитается из той, которую мы заплатили. Понятно?

– Понятно, – кивнул Скрипач. – Но он про это либо позабыл, либо... какие у кого варианты?

– Либо не захотел, может, у него уже есть, – пожал плечами Лин.

– Либо экономит, – задумчиво добавил Ит. – Ладно. Берите на него тоже комплект, но за наши деньги. Причина, по которой он не заказал еду для себя, может быть любая. То ли жадность, то ли бедность, то ли уже есть – мы не знаем.

– Бедность и такая лодка слабо соотносятся друг с другом, – заметил Лин.

– Всякое бывает, – задумчиво произнес Скрипач. – Кстати, на счет его фамилии. Т-Кауса – Ит, тебе не кажется, что это что-то знакомое?

– Вообще, да, – Ит задумался. – Вроде бы у нас кто-то из пилотов был с приставкой Т, верно?

– Верно, – кивнул Скрипач. – Давным-давно ещё. Это, кажется, тот, который погиб тогда, в Херсонесе.

– Точно! – Ит хлопнул себя ладонью по лбу. – Ирин! Ирин и Кайде, семейная пара, пилоты. Вот Ирин-то как раз и был Т-Кауса. Жаль ребят...

– А что с ними случилось? – спросил Лин.

– Сбили Кая, гермо, Ирин пошел на таран, отомстил, – Скрипач вздохнул. – Там было нарушение пакта... в общем, грустная история, особенно когда участников знаешь. Но дело не в этом. Вспомнил я про Т-Кауса, это относительно высокий род, и плодовитый, как тараканы. Их до фи́га, с этой фамилией, они довольно распространенные. Может, этот – какой-то дальний родственник того, которого мы знали. Не исключено.

– Где-то я читал, что вселенная большая, – усмехнулся Лин. – И, кажется, даже что-то этакое видел. Только враки это всё, она на самом деле очень маленькая, и всегда есть шанс попасть локтями в знакомых.

– Ну, у вас-то этих шансов не так много, – возразил Скрипач. – А вот мы запросто это делали, и тут я с тобой согласен. Вселенная и в самом деле маленькая. Или знакомых у нас перебор...

* * *

Перед тем, как отправиться сопровождать подготовленный груз на мол, успели зайти в уже знакомое кафе, пообедать, и похвастаться перед хозяином взятым фрахтом. Однако, против ожиданий, хозяин помрачнел, как дождевая туча, после первого же упоминания о «Либерти».

– А, этот, – с брезгливой неприязнью произнес он. – Ну, дело ваше, конечно. Рискните.

– С хозяином что-то не так? – спросил Ит напрямую. – Или с яхтой? В чем заключается риск?

– В том, что Рэд – принципиальный придурок, – хозяин скривился. – Например, он по сей день ходит вне гильдии. Одиночка. Очень глупо.

– Погодите, – Ит присел напротив хозяина за стойку, придвинул к себе чашку с лхусом. – Объясните толком, пожалуйста, в чем проблема. Мы заключили фрахт, вы говорите, что рауф, с которым мы его заключили, едва ли не опасен, и...

– Да не опасен, но он идиот непрошибаемый. Люди... как бы сказать... в общем, есть те, кто тут держит не только бизнес, но и рулит, кому как жить и как думать. И люди, они главнее, так уж вышло. Суда, которые тут ходят, раньше частично принадлежали рауф, теперь, за редким исключением, их выкупили люди, они – владельцы. При этом капитан остается капитаном, как ты ходил, так и ходи на здоровье, просто судно будет государственным, с номинальным человеком-владельцем. Никаких проблем. Деньги те же, страховка та же... все согласились, ушли в гильдии, и работают за милую душу. Этот – нет. Он уперся, как тупой вельш, отказался продавать свою помойку, и...

– Кафе ваше, как понимаю, тоже уже давно государственное? – спросил Ит.

– Ну а то! – усмехнулся хозяин. – Конечно! Это же выгодно.

– Спор о выгоде начинать не будем, – остановил Скрипач. – В чем опасность?

– Ах, опасность? Ну, как сказать тебе. Рэд, он... считай, покойник, – хозяин посерьезнел. – У него до последнего нарушения то ли два, то ли три балла осталось. Гильдия бы позаботилась, списала, на других перетащила, как вы понимаете. А у одиночника шансов списать нет.

– А что будет, когда баллы закончатся? – спросил Скрипач.

– Как всегда будет. Остановят его. А лодку в утиль, – пожал плечами хозяин. – На вашем месте я бы этот фрахт отменил. Уж лучше у нас перезимовать, чем когда тебя в море останавливают.

– Про остановку не очень понятно, – признался Скрипач. – Можете пояснить?

– А не могу, – со злорадной улыбкой пожал плечами хозяин. – Пусть вам Рэд поясняет. И где его команда, тоже пусть поясняет, а то он, как я погляжу, вас еще и без команды взял. Ну, удачи. И вам, и ему.

– Вы, судя по всему, с ним не ладите, – миролюбиво произнес Ит. Он видел, что хозяин разозлился, и сильно. – Но нам-то с этого что? Вы лучше скажите, он нас до Грандезы довезет? Справится?

Хозяин пожал плечами.

– Может, и справится, – без особой уверенности произнес он. – Нет, яхтсмен-то он хороший, кто бы спорил, да и «Либерти» тут вполне успешно даже гонялась когда-то, но... никто не любит несогласных, понимаете? Таких, хитро вывернутых, со своим мнением. Хотя кому тут его мнение теперь сдалось, – хозяин махнул рукой. – Ладно. Авось, как-то справится. И вообще, не хочу больше про это, не люблю в чужие дела лезть. Обед заказывать будете? Ради вас, считай, кухню открыл, как уйдете в море, до весны закроюсь.

* * *

– Не хватает нам сюрпризов от его величества Ри первого и единственного, так теперь еще и яхтсмен с сюрпризом попался, – проворчал Скрипач, когда они, пообедав, направились к складам за своими заказами. – Лин, Пятый, вы, если что, с этой байдой справиться вообще сумеете?

– Сложно сказать, – покачала головой Пятый. – Мы не ходили на тримаранах такого размера. Плюс ко всему, там еще и управление механическое, он явно шкоты руками не тягает. Да и специфику не знаем. Так что вряд ли.

– Похвальная осторожность в суждениях, – хмыкнул Скрипач. – Зато хотя бы честно. Вообще, у нас нет оснований дергаться, пусть всё идёт, как оно идёт. В конце концов, случись что, тут очень быстро появится «Секунда», и... в общем, дело важнее, а риска, как такового, я пока что не вижу.

– Да, попытка хозяина нас застрашать не удалась, – согласился Ит. – Наоборот, даже интереснее стало.

– Этот хозяин и Т-Кауса – враги, – тихо сказал Лин. – Вы не почувствовали? Хозяин ненавидит этого, с которым мы идём. Люто ненавидит. И не упустил возможность сказать что-то плохое про него. Хотел с нашей помощью ему напакостить, напугать нас, чтобы мы разорвали фрахт. Подлостью отдает. Хотя... суп был вкусный.

– Согласен, – кивнул Ит. – И на счет супа, и на счет подлости. Ладно, по ходу дела разберемся.

* * *

Погрузчик, на котором везли вещи на мол, всех умилил до невозможности – потому что это был, конечно, тоже биотех, больше всего напоминающий глазастую рыжую гусеницу длиной метров шесть, с длинной, абсолютно плоской спиной. Вести эту гусеницу требовалось за веревочку (из-за которой Лин и Скрипач едва не подрались, однако победу великодушный Скрипач отдал все-таки Лину), а подбадривать следовало веточкой, которую карго, грузивший гусеницу, оторвал от ближайшего куста.

– Как разгрузите, пинка ей дайте посильнее, чтобы домой пошла, – предупредил он. – Прямо под жопу, от души так. Иначе она там застрянет, на молу, они мокрый воздух любят, лови её потом.

– Но ей же больно будет, – вступился за гусеницу Скрипач.

– Да ничего ей не будет, – отмахнулся карго. – На неё тонну камня уронить можно, ей хоть бы хны. Чего ей ваш пинок.

– Ладно, – согласился Скрипач. – Дадим. А скажите-ка, уважаемый, мы тут в кафе для рауф побывали, так этот хозяин, который там, он про лодку, которую мы зафрахтовали, много интересного говорил...

– А, старый Соклер, – скривился карго. – Ну, конечно, наговорит он. Хотел «Либерти» себе заграбастать, вот только Рэд ему известную фигуру показал, которая из двух пальцев, ну,

вы поняли. Мне, конечно, до ваших терок дела нет, мы как бы повыше будем, чем вы, но, скажу, мерзопакостные тут дела творились, что с Соклером, что с Рэдом.

– Вы лучше успокойте наши души, – попросил Ит. – Скажите, яхта до Грандезы дойти способна, или как?

– Да способна, конечно, – пожал плечами карго. – Нормальная яхта. Маленькая, правда, но на материк тысячу раз ходила. Ну или не тысячу, но много раз, да.

– Маленькая? – переспросил Ит. – А нам показалось, что большая.

– Не, это маленькая. Вы просто под самую осень приехали, и большие не застали. Но она ничего, «Либерти», да и починили её неплохо.

– В смысле – починили? – Скрипач нахмурился.

– Так она в передрыгу недавно попала, поплавок левый рассадили ей, – пояснил карго. – Помощник Рэда и рассадил. Вроде как после этого Рэд всех и выгнал, но это ничего, он и без команды дойдет нормально.

– Спасибо, что рассказали, – кивнул Скрипач. – В информации по фрахту ни о каких передрыгах не было ни слова.

– Ха! Напишут они, – карго рассмеялся. – Ты сам посуди, средний. Надо кому про это писать? Зачем? Чтобы репутацию себе испортить? Мол, взял помощника, дурака, а он лодку покалечил... да? Не, про такое никто не пишет, все тишком-молчком чинятся, да и ходят дальше. Тут ни одной целой лодки отродясь не было, не те у нас условия, чтобы всегда всё спокойно и мирно получалось. Ой, идите быстрее, а то эта скотина сейчас все кусты сожрет! – спохватился он. – Пшла! Пшла, говорю! Тащите её, тащите стерву!!!

* * *

Когда они подошли к «Либерти», капитана на палубе не было, но стоило Скрипачу активировать инфор – дверь каюты открылась, и в кокпит вышел рауф, тот самый Рэд Т-Кауса, про которого они столько за последнее время слышали, но видели впервые.

– И что? – с разочарованием в голосе произнес почти беззвучно Скрипач. – Обычный мужик. Разве что ростом не вышел.

Да, этот рауф, по меркам расы, был низковат – для мужчины, конечно. Рост его не дотягивал до двух метров, а фигура, даже с учетом куртки-дождевика, выглядела худощавой. Подвид, к которому относился этот рауф, был ближе всего к тому же, что и у Фэба – он оказался не из трехцветных, как Саб, а из «простых». Волосы темные, с сединой; лицо спокойное, худое, смуглое от загара – немудрено, он ведь, считай, живет на лодке, в море; в общем, рауф как рауф, в годах, но еще не старый, и, по меркам расы, отнюдь не выдающийся. Не Саб, и не Кир, в общем.

– На Фэба похож, – добавил Лин. – Слегка. Не дай бог, такой же занудой окажется.

– Добрый день, – сказал Ит в инфор. – Мы можем разгрузаться?

– Да, конечно, – ответил рауф. – Сейчас подведу поближе. Волнение, не хочу лодку бить.

«Либерти» была пришвартована к молу левым поплавком, но, видимо, Рэд на всякий случай отвел ее от мола подальше – да, и на причальной стенке, и на поплавке висели кранцы, но рауф, видимо, справедливо полагал, что рисковать лишний раз не стоит. Сейчас он легко перескочил на сетку, прошел по ней – под его весом она даже не прогнулась, и вскоре «Либерти» встала поплавком вдоль мола. «Он сильнее, чем кажется, – подумал Ит. – А еще у него интересные глаза. Никогда таких не видел».

Глаза у Рэда оказались действительно очень необычными для рауф – лилово-серые. Чаще всего встречались желтые, оранжевые, чуть пореже – зеленые и синие; серые, как у Саба, еще реже, но чтобы вот такие... это было неожиданно.

– Подавайте вещи, – приказал Рэд. – И прогоните погрузчик. Кто ближе, пните её получше, она иначе не уйдёт.

– Кажется, вы её хорошо знаете, – заметил Лин, стаскивая со спины гусеницы последний тюк с вещами.

– Да, привык уже за шестьдесят с лишним лет, – равнодушно пожал плечами рауф. – Она тут давно.

– А до этого было что-то другое? – спросил Ит.

– Была зеленая. Кажется, её смыло в море во время шторма. Перенесите вещи в каюты, я покажу вам судно, и на сегодня всё, – Рэд коротко глянул на их поклажу. – Вы купили еще один комплект? Зачем?

– Для вас, – пожал плечами Ит. – Прочитали, что это правило.

– Спасибо, не требуется, – ответил рауф. – Вы сможете либо вернуть его сейчас, либо продать на Грандеше. Как вам угодно.

– Пожалуй, мы его оставим, – ответил Ит. – Куда нам идти?

* * *

Пассажирская каюта, которую отвел им Рэд, располагалась в носовой части основного корпуса, ширина которого в этом месте составляла около трех с половиной метров. Ит, войдя, тут же понял – весьма неплохо, очень разумная компоновка, свои удобства, и даже есть, куда положить вещи. Причем большее количество, чем у них было с собой.

– Место для продуктов есть в кладовке и на камбузе, он совмещен с кают-компанией, – произнес Рэд, который сейчас стоял за ними. – Все правила я вам только что отправил, ознакомьтесь вечером, это важно. У вас есть еще какие-то вопросы?

«Кажется, он снова пытается от нас отделаться, – с легким раздражением подумал Ит. – Ладно, выйдем в море, разберемся».

– А где живете вы сами? – спросил он. – Ну, чтобы мы вас случайно не потревожили.

– Вход в мою каюту расположен в дальней части кают-компании, левая дверь, – ответил Рэд. – Правая – вход в каюты команды. Сейчас команды нет. Если вам потребуется еще одно помещение, вы можете им воспользоваться. Так же есть еще одна каюта, за вашей, она одно-местная, и не отапливается.

– Еще одна каюта? – с интересом спросил Лин. – А... то есть, подождите. Где тогда спинакер?

– Дальше, – коротко ответил Рэд. – Парусный отсек расположен дальше.

– Ясно, спасибо, – кивнул Лин. – Ну, что, мы пойдем тогда, наверное? Не будем мешать? Рэд едва заметно пожал плечами.

– Как вам угодно, – ответил он. – Жду завтра в шесть.

* * *

По дороге обратно в гостиницу происходило бурное обсуждение первой встречи – уж больно противоречивые чувства вызвал у всех новый знакомый.

– Он вообще на контакт не идет, вы заметили? – спрашивал Лин. – Мало того, я его даже считать не смог, он закрыт просто наглухо. Как будто чужие мысли экранировать учился.

– Может, и учился, – задумчиво ответил Пятый. – Очень на то похоже. Он странный.

– Главное, что никакой угрозы от него не ощущается, – пожал плечами Скрипач. – Закрытый, да, есть такое дело. И равнодушный.

– И очень старался от нас избавиться поскорее, – Ит замедлил шаг. – Рыжий, чего скажешь?

– А что я могу сказать? Сказал уже, – Скрипач остановился. – Думаешь, могут появиться проблемы?

– А ты думаешь, нет? – Ит нахмурился. – Он нам не доверяет. Конечно, разумеется, нам его доверие параллельно, по отношению к нам он просто извозчик, но... не хотелось бы столько времени ощущать себя так же, как сейчас. Я – хотя бы за минимальную обратную связь и адекватную дистанцию, но не вот так.

– Ты да, а вот он, судя по всему, нет, – Лин развел руками.

– Жаль, – Пятый вздохнул. – Лодка мне понравилась, кстати. Видно, что он о ней заботится, вы заметили?

– Да, – кивнул Ит. – Судно действительно выглядит ухоженным и чистым.

– В каюте на всех койках и в санузле стояли маркеры «стерильно», – добавил Скрипач. – Вроде бы пустячок, но это показательно.

– Согласен, – тут же встрял Лин. – Лодка вылизана от и до, ни грязи, ни песка, ничего. И всё на своих местах, уж поверьте, в этом я разбираюсь.

– Ага, ты разбираешься, – усмехнулся Пятый. – Ты разбираешься в том, как устроить бардак даже там, где его физически не может быть. Но сейчас да, ты прав. Я успел взглянуть на камбуз, там тоже, кажется, стерильно.

– Или там никто не ест, – добавил Ит.

– А где он тогда ест? – повернулся к нему Лин.

– Может быть, у себя, – пожал плечами Ит. – Но едой там не пахло. Вообще. Немного странно. У меня создалось впечатление, что на этом камбузе как минимум месяц ничего не готовили.

– Если я правильно понял карго, лодка стояла в ремонте, поплавок чинили, – напомнил Скрипач. – Вот он там и не готовил, где-то на берегу ел, наверное. Что он, по-твоему, святым духом это время питался, что ли?

– А ведь верно, – кивнул Ит. – Про это я не подумал.

– Ты вечно ищешь подвохи там, где их нет, – проворчал Скрипач. – Параноик, блин. Достал уже. «А что, а почему», – передразнил он Ита. – Бритва Оккама, забыл? Самое простое объяснение всегда является самым верным. Меня вот больше другое волнует.

– И что же? – спросил Ит с интересом.

– Да то, что он, кажется, действительно смахивает на Фэба – такой же педантичный и аккуратист. И как бы он со своей любовью к порядку не съел нам мозг за время пути, – объяснил Скрипач. – Будет ходить с вечно недовольной рожей, и попробуй, угоди.

– Значит, будем соблюдать порядок, – пожал плечами Ит. – Не так уж это и сложно. Надо будет вечером почитать, что он нам скинул, может, и про порядок там тоже есть.

* * *

Свод правил, который они получили от Рэда, изучали уже в гостинице, после ужина. Не сказать, что свод этот оказался очень уж обширным, но некоторые его пункты выглядели непривычно и странно. Например, начинался свод с раздела о био-отходах. Любые био-отходы следовало утилизировать особым образом, сброс в воду был разрешен только жидкости, и только полностью очищенной. Всё остальное полагалось дегидрировать, прессовать, и хранить на судне, чтобы потом утилизировать на Грандезде. На схеме корабля были обозначены четыре утилизатора, так же имелись подробные инструкции о том, как ими для разных целей пользоваться. Следующим пунктом оказался подробный рассказ об использовании опреснителя, и перечень опций – как, и в каком количестве разрешалось тратить опресненную воду.

– Нормально, – заметил Скрипач. – Душ раз в день принимать можно, и на том спасибо.

– Ох, боюсь, не всё так просто, – покачал головой Ит. – Ребят, что скажете?

– Пока ничего не скажем, – ответил задумчиво Пятый. – Но, на мой взгляд, это связано с местными законами, и это будет не всегда удобно. Сейчас мы в северном полушарии, здесь осень, холодно, а вот когда мы выйдем в южное, и станет жарко... душ один раз в день... Ит, посмотри, тут купаться хоть разрешается?

Купаться разрешалось, но не везде, и только с позволения капитана. Ну, хоть так, со вздохом сказал Лин, и на том спасибо. Дальше следовал раздел, в котором оказались расписаны чрезвычайные ситуации, и поведение в них. Начинался раздел с предупреждения, что на судне все решения принимает только капитан, которого следует беспрекословно слушаться, и что его решения обсуждению не подлежат. Скажет лезть на мачту – лезь. Скажет прыгать в воду – прыгай. И только так.

– И это правильно, – кивнул Лин. – Вот тут я согласен целиком и полностью. Это его планета, его судно, и ему виднее.

Так же в разделе был короткий пункт про то, что делать, если «вас собираются призвать к ответу». Всего одна рекомендация: ничего не предпринимать, не возражать, не провоцировать.

– Лихо, – покачал головой Ит. – Если про капитана я тоже согласен, то про это... как-то не очень приятно этот пункт выглядит, вам не кажется?

Всем казалось точно так же, поэтому было принято решение – до конфликта с кем бы то ни было никакие ситуации не доводить. Скорее всего, в пункте шла речь о зивах, и Скрипач сказал, что потом он этот момент обязательно у Рэда уточнит, и потребует ответ, вне зависимости от желания Рэда отмолчаться.

Раздел про быт прочитали особенно тщательно, и не зря. Многие пункты оказались более чем разумными, и вроде бы простыми – например, фиксация вещей во время качки, или курение (если вы курите) только с подветренной стороны, и только на сетке, а не на палубе; а некоторые выглядели немного странными – видимо, эти пункты добавлял сам Рэд. В его каюту без особой необходимости заходить запрещалось, так же запрещалось трогать любые технические приспособления на «Либерти», за исключением тех, что в местах общего пользования; запрещалось что бы то ни было бросать за борт, даже в случае опасности, запрещался любой алкоголь – только во время швартовки у берега, а лучше вообще на берегу, запрещался выход в кокпит во время маневрирования, следовало находиться или в кают-компании, или у себя...

– Это придется выучить, – покачал головой Скрипач. – До фига всего нельзя, оказывается. Ладно, выучим на всякий случай. Хорошо хоть расписания нет.

– Какого расписания? – не понял Лин.

– Ну, например, для выхода на палубу. С семи до восьми можно, с восьми до девяти нельзя...

– Скрипач, это море, – Лин улыбнулся. – Точнее, океан. Поверь, если бы вы с нами шли на «Монастыре» впервые, я бы вас на время маневрирования тоже бы в каюту на фиг загнал. Потому что неохота вылавливать из воды улетевшего туда из-за ударом гиком по балде любителя выпендриваться. Он всё правильно пишет. И знает, что делает. Поэтому будем слушаться.

– Правильно всё, – Ит кивнул. – Так и есть. К тому же не в его интересах устраивать нам проблемы. Ему выгодно дотащить нас до Грандезы в целостности и сохранности. Так что учим правила, и спать.

Глава 4

Встречный ветер

В половине шестого уже стояли на пристани, но к «Либерти» без вызова идти не рискнули – со вчерашнего дня ветер усилился, и сейчас через мол перелетали то и дело волны. Дождь, вчера слабый, зарядил уже, видимо, всерьез и надолго, и холод пробирал до костей.

– Ну и погодка, – проворчал Скрипач недовольно. – Хотя, говорят, уезжать в дождь хорошая примета.

– На счет приметы что-то слышал, а вот ветер этот довольно хреновый, – Лин, подняв голову, вглядывался куда-то в дождевую муть. – Видишь, он дует с моря, а это значит что?

– И что это значит? – с интересом спросил Скрипач.

– То, что Рэду придется основательно повозиться, чтобы встать на курс, – ответил Лин. – Так что как сядем, сразу же закрепите получше вещи.

– В смысле? – не понял Ит.

– Отойти будет непросто, – пояснил Лин. – Я не знаю, что именно и как он собирается делать, потому что не знаю направление, в котором нам нужно идти, но сейчас ветер прижимает нас к берегу. Так понятно? Поэтому, думается, сперва он пойдет курсом бейдевинд, максимально острым, и будет менять галсы. Ладно, посмотрим. Пока что это только мои домыслы.

– Это сложно? – спросил Ит с интересом.

– Это надо уметь, – Пятый повернулся к нему. – В том, что он умеет, я не сомневаюсь. Лин, я не понял, сейчас твоя очередь наводить панику, что ли?

– Какая паника? – удивился Лин. – Я же просто сказал.

– Ты просто сказал глупость, – поморщился Пятый. – Ит, нормально всё. Ну, погода и погода, подумаешь. Бывает и хуже.

* * *

По молу пришлось идти осторожно, временами выжидая, и всё равно, несколько раз их окатило брызгами от налетающих на преграду высоких волн. Конечно, всем доводилось видеть настоящие шторма – Ит по дороге рассказал, как они больше суток сидели в БЛЗ во время урагана, да такого, что аж дамбу трясло, и ничего, как-то справились – но сейчас дело предстояло новое, непривычное, и поэтому даже Пятый с Лином, не смотря на то, что с подобным сталкивались, и не раз, немного нервничали.

Рэд уже ждал их, стоя на сетке, расположенной между корпусом и левым поплавком. Ит посмотрел на то, как он стоит, с интересом – рауф, кажется, справлялся с качкой абсолютно без всякого усилия, он держался одной рукой за леер, но больше для того, чтобы вовремя перехватить причальный канат, а не потому, что эта поддержка добавляла ему устойчивости. В следующую секунду его предположение подтвердилось: Рэд отпустил леер, перехватил двумя руками канат, и в одно движение подвел поплавок к молу.

– Если можно, поторопитесь, – спокойно произнес он. – Волнение усиливается, нельзя терять время.

Первым перепрыгнул на сетку Лин, затем Пятый; Ит и Скрипач быстро перекинули им вещи (кажется, в глазах Рэда мелькнуло впервые что-то, похожее на одобрение), потом перескочили на сетку сами.

– Спускайтесь в кают-компанию, – приказал Рэд. – Закрепите вещи, не выходите. С правилами ознакомились?

– Да, – кивнул Ит.

– Следуйте инструкциям, в таком случае, – разговаривать Рэд был явно не настроен. – Я должен работать.

Через минуту все уже спустились по короткой лесенке в кают-компанию, и принялись по цепочке передавать вещи – это оказалось удобнее, чем лезть в свою каюту всем одновременно. Лин, впрочем, вскоре самоустранился, он нашел иллюминатор, из которого был виден угол кокпита, и даже, пусть и немного, дальнюю часть гика, и стал с интересом смотреть, что же будет делать рауф.

– Вирает грот, – сообщил он. Над каютой действительно раздался шум, а затем шелест, там сейчас выходил из гика и разворачивался огромный парус. – Так...

– Чего делает? Витает? – спросил Скрипач. Спросил больше для прикола, конечно.

– Грот, говорю, вирает. Но... погоди, у него там какое-то очень интересное управление. Всё на визуалах. Почему-то на разных. О, полез куда-то наверх. Парус, что ли, зацепился?.. Нет, вернулся, просто что-то поправил.

– Ты лучше скажи, что нам делать, – попросил Ит.

– Сядьте, – предложил Пятый. – И... как пойдём, я подскажу, на какую сторону.

– Тут возможна только одна сторона, – с легкой издевкой в голосе произнес Лин, поворачиваясь к остальным. – По левому борту переседайте, – приказал он. – И...

Договорить он не успел. Корпус «Либерти» слабо вздрогнул, дернулся, и яхта тронулась, но совсем не так, как предполагали Лин и Пятый.

– Что он делает? – севшим голосом спросил Лин, бросаясь к другому иллюминатору. – Куда?!

Вместо того чтобы отвалить от мола острым курсом, «Либерти» пошла почему-то правым галсом, почти под девяносто градусов к ветру, причем в сторону другого мола, расположенного совсем недалеко, скорость её росла стремительно.

– Псих, – шепотом сказал Лин. – Он не успеет.

– Пожалуйста, сядьте по правому борту, – раздался в каюте по связи спокойный голос Рэда. – Приготовьтесь к повороту.

Расстояние до следующего мола становилось все меньше, Ит, которого Скрипач дернул за рукав, успел сесть – и в этот момент «Либерти» вдруг замедлила ход, и повернула. Над каютой пролетел гик, парус на несколько секунд заполоскало ветром, и «Либерти» легла на новый галс.

– Оверштаг, – произнес Пятый негромко. Кажется, ему стало немного неудобно за то, как повел себя Лин. – Рыжий, тебе не стыдно?

– А чего это мне должно быть стыдно? – с обидой спросил Скрипач.

– Я не тебе, – сердито ответил Пятый. – Лин?

– Чего – Лин? – спросил тот. – Ну, извини. Я отвык.

– У меня слов нет, – Пятый отвернулся. – Позорище.

– Хватит, – приказал Ит. – Потом поругаетесь. А это что?

Он встал, подошел к иллюминатору. Видно было не очень хорошо, но Иту удалось рассмотреть второй парус.

– Стаксель, – сообщил Пятый, даже не поворачивая головы. – Скоро придет, видимо. Но в одном рыжий был прав, маневр действительно был очень странный.

– Мель, – раздался по связи голос Рэда. – Извините, не успел вас предупредить. Маневр требовался, чтобы обойти мель.

– Спасибо, – Пятый посмотрел на дверь. – Мы можем выйти?

– Позже, пожалуйста. После того, как встанем на курс.

* * *

Двумя часами позже Рэд позволил им выйти из каюты в кокпит, предварительно предупредив о мерах безопасности. Сам он спустился в кают-компанию, налил горячей воды в закрытую кружку, и ушел к себе, даже не раздевшись. Сказал, что вернется через час. «Либерти», по его словам, уже вышла из зоны рваного ветра – острова дают искажение, ветер гуляет – и сейчас будут сутки, а то и двое, относительно стабильного движения. Прогноз хороший, добавил Рэд, с высокой долей вероятности мы выйдем к точке следующего поворота через трое суток, до этого менять галс не понадобится, а поправки курса «Либерти» делает в автоматическом режиме.

– Вы будете обедать с нами? – спросил Скрипач. – Правда, мы еще не освоились, но концентраты, кажется, вполне достойные, и...

– Нет, спасибо, – покачал головой Рэд. – У меня всё есть.

Он вошел в свою каюту, тихо прикрыв за собой дверь. Скрипач пожал плечами.

– Наше дело предложить, – негромко произнес он на лаэнгше. – Ну что, сперва прогуляемся, а потом обедать?

– Давай, – оживился Лин. – Интересно же, что там и как.

* * *

«Либерти» шла острым курсом, с небольшим креном на правый борт, левый поплавок сейчас почти не касался воды. По инструкции следовало пристегнуться, но все, конечно, решили, что обойдутся «паутинками» – некая местная вариация на тему спасательного жилета, которая крепилась поверх куртки. Яхту в результате обошли практически всю, от носа до кормы, полюбовались пенным следом, стелящимся за ней, порадовались брызгам, летящим в лицо, если сидеть на носу. Это было ново, это было красиво, и это было здорово. Когда вернулись в кокпит, Ит с сожалением в голосе произнес:

– Да, наши попытки ходить под парусом на моторке даже в сравнение не идут. Потому что попытки эти были, скажем так, жалкие. Весьма.

– И не говори, – поддержал Скрипач. – Эх, Бертика бы сюда. Ей бы понравилось.

– Это точно. А вот Фэбу с Киrom... как знать, – Ит задумался. – Да и Саб, скорее всего, не был бы в восторге.

– Зато Эри была бы, – Лин вздохнул. – Надо потом обязательно вывезти девчонок в какой-нибудь спокойный мир, и покатать на яхте. Счастья будет...

– Лин, дорогой, боюсь, что со спокойными мирами сейчас получится не очень, – вздохнул Ит. – Ты же понимаешь, что происходит.

– Можно и не в человеческий, если ты об этом, – возразил Лин.

– И не в человеческих тоже. Ладно, поживем, увидим, – Ит огляделся. – Предлагаю сперва пообедать, а потом, если Рэд позволит, еще погуляем. Может, к этому времени дождь закончится.

* * *

Рационы, которых взяли с избытком, и впрямь оказались более чем достойного качества, да еще и с пометкой «натурально». Явно местное производство, часть блюд незнакомые, часть – привычная классика. При каждой коробке с едой имелись еще и две капсулы с ферментами, для двух дополнительных рас, которым данные рационы есть разрешалось.

– Это они молодцы, – похвалил Скрипач. – И рауф, и люди, и нэгаши. Люди без ферментов, остальные – с минимальной добавкой. По качеству уж точно не хуже санкт-реновских.

– Лучше, – покачал головой Ит. – В разы лучше. Но дорогие, наши подешевле, потому что проще состав.

– Вот бы поставки отсюда наладить в Санкт-Рену, – вздохнул Скрипач. – Так ведь хрен получится, а жаль. Наши бы довольны были, если бы такое давали хотя бы раз в декаду на длинных забросах...

Кроме рационов имелись еще и продукты, тоже по большей части либо стабилизированные, либо охлажденные, и Скрипач после обеда пошел, по его словам, «знакомиться с камбузом», он решил разобраться, что тут и где. Лин увязался за ним, и вскоре в каюте вкусно запахло чем-то жареным.

– Пробные гренки, – пояснил Скрипач. – Хлеб отлично восстанавливается, ура, товарищи. И жарится хорошо. Ит, там была хреновина, которая должна уметь становиться повидлом. Контейнер такой, плоский... да не этот, блин, порошок в нём, а не паста! Ты читать не умеешь, что ли?

– Умею, – огрызнулся Ит. – «Йотихэва» – это что такое? Оно?

– Чего? – опешил Скрипач.

– Того! На одном написано, что оно «йотихэва», на втором – что оно «умбора». И то, и другое при десублимации превращаются в пасту. Вот только кто из них повидло?

В результате изысканий получились две коробки пасты, одна кисло-сладкая, действительно похожая на джем, вторая – горько-соленая, пахнувшая какими-то незнакомыми специями. Первая с гренками пошла отлично, а вот для чего предназначалась вторая, было пока что неясно. Спора, однако, не получилось, потому что из своей каюты вышел Рэд, на ходу застегивая куртку, и Скрипач тут же его спросил:

– Простите, мы тут случайно не то открыли, что хотели... Что такое «умбора»?

– Приправа для супа из рыбы, – равнодушно ответил Рэд. – Она хорошо хранится, можете убрать, и воспользоваться позже.

– Спасибо, – кивнул Скрипач. Кивнул, и улыбнулся, рассчитывая, видимо, на ответную улыбку – но Рэд лишь чуть опустил голову, давая понять, что разговор окончен, и вышел из каюты.

– Я что-то сделал не так? – в пространство спросил Скрипач.

– Да нет, всё так, – задумчиво ответил Ит. – Ладно, проехали. Давайте пока к себе, чтобы не мешать, – предложил он. – Кажется, в нашей компании он есть не будет, а мы маячим возле камбуза, и он недоволен.

– Я вообще предлагаю поспать, – тут же добавил Лин. – Встали черти во сколько, я лично не выспался абсолютно.

– Давайте, – согласился Пятый. – Если честно, после «Альтеи» никак выспаться не могу. Я ведь тут не один такой?

– Тут все такие, – согласился Ит.

* * *

Следующие дни прошли в блаженном безделье – они потихоньку знакомились с устройством тримарана, отсыпались, исподтишка наблюдали за Рэдом, но – рауф ничего особенного не делал, разве что было интересно смотреть, как он управляет судном. Против этого Рэд не возражал, но при одном условии: не лезть с вопросами, и ни во что не вмешиваться.

Лишь один раз за всё время Рэд начал разговор первым. Он, по своему обыкновению, сидел в кокпите, у руля, и проверял что-то на визуале, а Пятый в это время сидел в другой части кокпита, у входа в кают-компанию, и что-то читал – нашел в своем инфоре развлекательный

раздел, и пытался вникнуть в одну из предлагаемых к просмотру постановок. Смотреть или не смотреть? Стоит ли эта ерунда того, чтобы потратить на нее почти четыре часа?

– Вы заняты? – вдруг спросил Рэд.

Пятый безмерно удивился вопросу, но вида не подал.

– Нет, – покачал он головой, смахивая визуал инфора. – Я не занят.

– Поглядите туда, – Рэд показал рукой куда-то в сторону горизонта, в небо, затянутое низкими облаками. – Вон там...

Пятый присмотрелся. На границе видимости он заметил ряд каких-то черных полосочек, которые медленно двигались по небу.

– Да, вижу, – кивнул он. – Что это?

– Сборщики. Зивы, сборщики.

– А что они собирают? – с интересом спросил Пятый.

– Планктон, – на полосочки у горизонта Рэд уже не смотрел. В этот момент он смотрел на Пятого, и в лилово-серых глазах, до того бесстрастных, читалось непонимание и смятение. – Им нужен белок, – словно не слыша сам себя, добавил Рэд. И опустил глаза. – Это очень опасно. Мы идем параллельным с ними курсом, и сейчас курс необходимо изменить, чтобы случайно на них не выйти.

– Но зачем зивам нужен белок? – спросил Пятый. Он тоже растерялся – что это такое только что было? – Они ведь растения, насколько мне известно.

«Не переигрывай, – одернул он сам себя. – Чуть порешь какую-то, слушать стыдно».

– Они не совсем растения, – покачал головой Рэд, не понимая глаз. – Сейчас выстрою новый курс. Спуститесь в каюту, пожалуйста, мне придется поработать.

Разговор этот произвел на Пятого впечатление сильное и неожиданное – именно поэтому он никому ничего не сказал.

* * *

– Знаете, что самое странное в этом всё? – Скрипач полулежал, опираясь в стенку одним плечом, и подсунув под другое плечо только что отнятую у Ита подушку. – Мы ведь до сих пор так и не знаем, для чего мы туда поперлись. Нет, ну вот серьезно. Вот сами подумайте. Этот хрен с горы, чертов гений, дал нам эту замануху – и что? Что мы делаем вообще, а?

– Ты предлагаешь не делать вовсе ничего, – тут же подначил его Ит. – Ведь так?

Они только что поужинали, и, по своему обыкновению, ушли в каюту – чтобы дать время поужинать Рэду.

– Нет, не так, – покачал головой Скрипач. – Я предлагаю подумать.

– А чем мы всё это время заняты? – с упреком спросил Ит. – Мы, кажется, последний год думаем, не переставая, вот только додуматься ни до чего так и не получилось.

Лин и Пятый, которые убивали время, играя в трехмерный «красный-желтый» на скорость, заморозили игровое поле, и пересели к ним на койку. Лин, конечно, тут же предпринял попытку отнять подушку у Скрипача, но тот, поднаторевший в подушечных боях, её, конечно, не отдал.

– Вообще-то мы вольны ему не подчиняться, – осторожно начал Пятый. – Мы здесь не из-за того, что он нас сюда заманил. Мы пришли из любопытства.

– А есть разница? – повернулся к нему Скрипач.

– Огромная, – ответил Пятый. – В любой момент мы можем отказаться. Даже на Гран-десе. Я, кстати, хотел предложить именно это. Мы дойдем до континента, и...

– И что? – спросил Ит.

– И ничего не будем делать дальше. Снимем жилье, сядем, и подождем. Погуляем там, осмотримся, если получится, – Пятый пожал плечами. – Да, мы сейчас отрабатываем его схему, но...

– Мы внутри схемы, – покачал головой Ит. – Пойми, это так не работает. Не может. Больше всего это похоже на то, как мы вели себя, пока сидели заложниками на Терре-ноль. Мы ведь работали, делали, что могли, но, опять же, это всё было...

– Тюрьмой это было, – проворчал Скрипач. – Просто очень большой. Но – тюрьмой. А сейчас вся вселенная, получается, тюрьма.

– Да быть того не может, – Лин, кажется, рассердился. – Это невозможно! Никак!

– Не орите, – попросил Ит. – Рэд, кажется, пошел спать.

– Не пошел он, в кокпите сидит, – доложил Лин, который недавно ходил курить на сетку.

– Тогда тем более не орите, зачем ему про это всё слышать?

– Мы на лаэнгше орём, он его не знает, – упрямо возразил Лин. – В общем, прекращайте эти упаднические настроения про тюрьму. По обстоятельствам посмотрим, сперва надо до материка добраться. А до него еще – ого сколько идти.

– Кстати, сколько? – спросил Скрипач.

– Мне соизволили ответить, что три месяца, – гордо сообщил Лин. – При этом он меня буравил взглядом так, что я мне стало не по себе, – добавил он. – Потом, правда, смягчился, и рассказал, что мы через пару недель выходим в более теплую область, и можно будет, наконец, не таскать эти чертовы куртки.

– И то хорошо, – вздохнул Ит. – Как он всё время этот холод терпит? Он же постоянно на улице сидит, команды нет, сменить некому.

– Нас он до управления не допустит, – отмахнулся Лин. – А сидит... привык, наверное, ему уж точно не впервой.

– Видимо, да, – согласился Ит. – Так вот, про дела наши скорбные. Я предлагаю всё-таки доиграть партию до конца, и понять, с какой целью он нас сюда затащил. Просто так он ничего не делает. О поимке тоже речи не идёт, то, что он нас может поймать в любой момент, он уже доказал, и не единожды. Нет, тут что-то иное.

– Вот только что? – Скрипач нахмурился. – Как предложение сотрудничать это тоже не выглядит. Все согласны?

– Все, – тут же ответил Лин.

– Он словно хочет нам что-то показать, – задумчиво произнес Пятый. – Потому что на «Альтее», по его мнению, мы увидели недостаточно. Или не всё.

– А как по мне, так это идея не принадлежит гению, – вдруг произнес Ит. – Это не он. Это либо Ариан, либо... кто-то ещё.

– Кто ещё? Их там двое, таких продвинутых, – возразил Скрипач. – Барда жалко, – добавил он с горечью. – Не ожидал он от себя следующего такой подставы. Вот и вытащил нас тогда на разговор.

– Мне тоже сначала было его жалко, но теперь... – Лин поморщился. – Понимаете, он же сам это всё инициировал. Это он, считай, создал Ри таким, какой он есть, и сейчас все мы имеем то, что имеем. Пятый, правку делал ты. Объяснишь им?

Пятый кивнул.

– Да, делал я. По его заказу. Честно говоря, когда он мне рассказал, что именно хочет, я немного растерялся. Потому что хотел он – всё и сразу.

– А можешь подробнее? – с интересом спросил Ит. – Понимаю, что это неприятно, но...

– Но это нужно для дела. У того человека, которого знали мы, исходные данные были гораздо скромнее, чем у Ри. Рост, цвет глаз, ширина плеч, длинна ног, рук... он требовал откорректировать и улучшить всё, от мозгов до... – Пятый осекся, отвернулся. – Черновик и чистовик. Та версия, которую вы знаете, и есть чистовик – с идеальным телом, мозгом, и

всеми присными. Когда мы работали на Окисте, люди мечтали о разрешении сделать такой заказ при планировании ребенка. Вот только это, конечно, никому не разрешалось. Генетику там, разумеется, всем корректируют, но в дозволенных пределах, а не вот такое.

– То этот так называемый бог слепил себя нынешнего твоими руками, – покивал Ит. – Ловко.

– Не слепил, геном-то прежний. Это не изменение, это именно корректировка, – возразил Пятый. – Например, он, в теории, не может заболеть раком.

– А вот раком он болел, – тут же встрял Скрипач. – Давно, но болел. Хотя...

– Это могла официалка постараться, – возразил Ит. – Они и не такое могут сделать, как ты понимаешь.

– Он болел раком? – удивился Пятый. – А каким именно?

– Подробности не знаю, – развел руками Ит. – Кажется, рак мозга, точнее не скажу.

– Исключено, – отрезал Пятый. – Невозможно. А не может так быть, что он вам соврал тогда, про рак?

Ит и Скрипач переглянулись, Скрипач неуверенно пожал плечами.

– Не думаю, – сказал он. – Это был год, когда мы попали в заложники, в том числе и он, и Джессика. Так что, видимо, всё-таки болел, но причина была внешняя. Может, и подсадили, как знать.

– Мы уходим от темы, – напомнил Ит. – Значит, он тебе заказал сделать со своим материалом вот это всё. Но почему ты не отказался?

Пятый задумался. Тяжело вздохнул.

– А как бы я отказался? – спросил он с горечью. – Тащить с собой в могилу еще одну смертельную обиду, в довесок ко всем прочим? Я не хотел его огорчать... сперва не хотел. А потом мне стало неудобно, и уже поздно было отказываться.

– Отказываться никогда не поздно, – покачал головой Скрипач. – И что? Ты откорректировал его материал, затем свой... так?

– Верно. Но своих материалов я сделал три, – объяснил Пятый. – А Лин – два, да, рыжий?

– Да, – кивнул Лин. – Гермо, и это вот, – он ткнул Скрипача пальцем в бок. – Неполноценное.

– Сейчас подушкой получишь, братец, – предупредил Скрипач. – Два раза.

– Пятый, подожди, – спохватился Ит. – Три? Как три? Зачем?

– Захотелось, – пожал плечами Пятый. – С твоим геномом я ведь тоже поиграл, черт знает, почему он вернулся в исходную форму в результате. Но ты всё равно лучше меня получился, – он улыбнулся. – И внешне, и внутренне.

– Жаль, все подушки заняты, а то я бы тебя тоже по башке отоварил, – вздохнул Ит. – Никто тут не лучше и не хуже. Так что про третий материал?

– Он исходный, без корректировки, – объяснил Пятый. – Просто... я. Такой же.

Ит задумался. Встал с койки, сунул Скрипачу в руки еще одну подушку.

– Слушайте, – медленно произнес он. – А не может так быть, что и предыдущие оставляли не по одному материалу? Смотрите, что получается... хотя сперва вопрос. Пятый, Ариан ведь тоже оставил не один материал, так?

Пятый кивнул.

– Верно. Их было два. Исходный и откорректированный. Ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, что нас может быть много больше, чем мы сейчас думаем, – Ит с тревогой посмотрел на Пятого. Тот неуверенно пожал плечами. – Ариан – два материала. Я – три материала. Рыжий – два материала, и это в сумме уже дает нам семь носителей нашего генома.

– Двое погибли, – напомнил Пятый. – Оба гермо.

– Чистых гермо, с преобладанием рауф, – поправил Скрипач. – Про это есть информация, кстати.

– Хорошо, но всё равно, остается шесть... блин! Какое, к черту, шесть! – Ит сел. – Девять!
– Вот и нас посчитали, – хмыкнул Лин. – А я уже надеяться перестал, что он вспомнит.
– Да погоди ты, – отмахнулся Ит. – Дай мысль закончить. Мы знаем сейчас только про наш эпизод, так? А что если и другим подобное приходило в голову? И что Эри видела на Берегу? Бесконечный коридор, в котором были комнаты со спящими... рыжий, ты понимаешь, о чём я?

Скрипач и Лин синхронно кивнули.

– С этим надо что-то делать, – заметил Пятый. – Они оба отзываются на «рыжий».

– Ну и по фигу, – отмахнулся Ит. – Не только прошлое. Она решила, что видела только прошлое, но на Берегу нет времени, и в этих её комнатах с легкостью могло быть и будущее тоже! И неиспользованные потенциальные материалы, и те, кто уже умер, и те, кто ещё не появился на свет, и, может, даже никогда не появится! Вот что такое на самом деле был тот коридор в доме Эри¹. А не то, что мы все подумали.

– Вот за что я его обожаю, так это за то, с какой феноменальной скоростью он умеет соображать, – ласково произнес Скрипач. – Не прошло и... а сколько лет прошло? Не прошло и семи лет, как до него стало доходить наконец-то.

– То есть ты, надо полагать, об этом раньше догадался? – сердито спросил Ит. – И что же ты тогда молчал, позволь узнать?

– Да ладно, ладно, – тут же пошел на попятную Скрипач. – Понял, и молодец.

– У меня мороз по коже, – признался Лин. – Я бы сейчас что-нибудь выпил, если честно. И почему до нас это не дошло, когда мы были Сэфес? Могли бы хоть о чем догадаться, так ведь нет...

– Мы были очень старыми и уставшими Сэфес к тому моменту, – вздохнул Пятый. – И такого даже не предполагали. Схожу, покурю, дайте мне подумать десять минут.

Он накинул куртку, и вышел из каюты.

Был уже поздний вечер, но Пятый заметил, что Рэд сидит, по своему обыкновению, в кокпите. Сидит, и неподвижно смотрит на него. Пятый кивнул ему, дождался ответного вежливого кивка, перешел на сетку с подветренной стороны, отошел к поплавку, сел, и закурил.

– Как жаль, что тебя сейчас здесь нет, Эри, – беззвучно произнес он. – Ты ведь, наверное, сейчас тоже догадалась. А я, дурак, нет. Но я обещаю тебе, что постараюсь исправиться.

Ответом ему было молчание, лишь ветер тихо посвистывал в снастях, да слышался плеск воды – «Либерти» шла всё тем же острым курсом, направляясь из северного полушария в южное.

* * *

Про «клонов» в последующие дни говорили немного – вывод получился настолько неожиданным, что его решили сперва хорошенько обдумать, и лишь потом обсуждать снова. Сама мысль о том, что подобная схема возможна, в очередной раз ломала сложившуюся систему представлений, и пугала – потому что перспективы получались отнюдь не веселые. Допустим, материалы существуют. А дальше что? Их как-то можно использовать? Ри их уже

¹ Речь идет о книге «Девушка с черным котом», глава 1 «Берег, имя, дом». «Она еще немного побродила по коридору, разглядывая двери и дергая ручки, потом вспомнила про ванну, и побежала обратно. Вовремя! Еще немного, и вода полилась бы на пол. Выключив воду, она снова вышла в коридор – все-таки вопрос дверей не давал ей покоя. Сколько же их всего? Две открытые, дальше еще четыре, нет, шесть, нет, восемь – закрыты, дальше... у следующей двери Айрин остановилась в полной растерянности. Эта дверь выглядела, как настоящая, но при ближайшем рассмотрении она оказалась нарисованной. Не дверь, а имитация, весьма искусная. Следующая дверь точно такая же. Неподалеку еще две, подойдя поближе, она поняла, что это тоже рисунки. Причем с каждым разом рисунок выглядел все примитивнее и проще. Айрин посмотрела вперед, и обнаружила, что коридор удлинился невероятно, и анфилада дверей, которые на самом деле не двери, теряется теперь где-то в дымке, вдали, становясь неразличимой.» ©

как-то использовал? Не может быть, потому что их сперва нужно найти, а это не так просто сделать. Эрсай? В этой схеме, получается, задействованы Эрсай? В качестве кого? И кто ещё, кроме них? И что делать с этим всем, и что будет, если Ри уже заключил с Эрсай какую-то сделку, и теперь...

Кажется, даже Рэд заметил, что они ходят, как в воду опущенные, но – он сделал вид, что ничего не происходит. Правда, Пятый стал ловить его взгляды на себе чаще, чем раньше. Тревога, вот что он ощущал. Тревога, и что-то ещё – совершенно незнакомое прежде, невиданное, и неведомое.

Глава 5

Дрейф

На четвертую ночь после памятного разговора Ит снова, как и несколько раз до того, проснулся около трёх часов, и первую минуту лежал, сердясь на себя – надо заканчивать с этими ночными хождениями, да и курить хорошо бы поменьше – а потом вдруг сообразил, что разбудил его не кошмар, и не желание выкурить сигарету, а нечто иное. Какой-то звук, понял Ит, я услышал какой-то звук, которого тут быть не должно. Он открыл глаза, огляделся. Скрипач спал на верхней койке (вечно теперь война за эти верхние койки, надоело), Лин тоже, а вот Пятого нет, койка напротив пуста, лишь одеяло валяется в ногах, и рубашка висит на крючке для одежды, рядом с курткой. Стоп. Рубашка? С курткой? Ит быстро встал на ноги, и, на ходу одернув майку, вышел в кают-компанию. Света не было, но Иту он не потребовался – звук, едва слышный, раздался снова, и Ит кинулся к двери каюты Рэда, которая, по счастью, оказалась открыта.

Дальнейшая оценка ситуации не потребовала ни секунды – как только свет включился, Ит понял всё мигом, и, не поворачиваясь, крикнул:

– Быстро все сюда! Рыжий, укладку! 1/12!

Скрипач, разумеется, финишировал первым, и, кажется, тоже сориентировался почти мгновенно.

– Лин, выведи его, – приказал он. – Выведи на улицу, в кокпит, пусть придет в себя. Быстро! Да быстрее ты, тут места нет совсем.

– Там холодно... – растерянно начал Лин, но договорить ему Скрипач не дал – он рывком поднял Пятого с пола, дотащил до двери, и буквально впихнул в руки Лина, который еле успел его подхватить – на ногах Пятый стоять не мог. – Возьми одеяло, и на улицу, – повторил он.

– Но что случи...

– Не знаю, – не оборачиваясь, ответил Скрипач. – Уйди, не мешайте!

Ит в это время работал – шесть датчиков на основных отведениях, синтез запущен, данные уже идут на налобник, который Ит надел тут же, как только укладка оказалась рядом с ним.

– Четырнадцать? – спросил Скрипач с надеждой.

– Ноль девять, – Ит на секунду поднял голову. – Девяносто, падает.

– Чёрт...

Этот короткий диалог звучал бы иначе, если бы говорили обычные люди, но медики Санкт-Рены в экстренных ситуациях использовали короткие коды – потому что назвать цифру «14» проще, чем сказать «сочетанная травма», а ответить «ноль девять» уж точно короче, чем произносить «острый коронарный синдром». «Девяносто» расшифровывалось как уровень сатурации, и закономерно, что Скрипачу эта цифра совсем не понравилось. Мало. Мало, и уходит ещё ниже.

Самым паршивым в этой ситуации было то, что Рэд находился в сознании – полшага до болевого шока. Восковое, бледное, мокрое от пота лицо, частое, прерывистое дыхание, блуждающий стеклянный взгляд. На правой руке – остатки засохшей органической орто-поддержки, на левой ноге – тоже, на ребрах справа – не успевшие толком зажить ссадины, и видно, что три ребра сломаны. На маленьком столе в темном углу каюты Ит успел заметить блок синтеза, и кучу использованных органических же ампул – сплошь обезболивающие и стимуляторы, причем самые дешевые и скверные. В таком количестве, что становилось дурно от одной мысли, что это всё можно загонять себе, и при этом делать вид, что всё нормально...

– Рэд, – позвал он. – Вы меня слышите?

Рэд с трудом сфокусировал взгляд – расширившиеся чуть не на всю радужку от боли зрачки – и едва слышно ответил:

– Д... да...

– У вас сердечный приступ, – максимально спокойно произнес Ит. – Сейчас мы вас седлируем, оставаться в сознании и терпеть боль небезопасно.

– Нет... подождите... – дыхание сбивалось, говорить Рэду было явно очень сложно. – Ли...

– Что – Ли? – не понял Ит, но в этот момент перед лицом Рэда засветился визуал.

– Ли... дрейф... – выдохнул Рэд. Снаружи раздался уже хорошо знакомый им звук – грот опускался, втягиваясь в гик; визуал мигнул и растаял. Рэд в изнеможении закрыл глаза.

– Ит, пусти, – приказал Скрипач. – Так, поехали.

* * *

– То есть он, получается, все эти дни сидел на обезболе и стимуляторах, причем делал это так хорошо, что даже мы, с нашим опытом, ничего не заметили? – с горечью спросил Скрипач. – Хотя, вот знаешь, царапало меня что-то, но что – я сообразить не сумел. И ты не сумел.

– Потому что он от нас бегал, – вздохнул Ит. – Мы его даже без куртки ни разу не видели, я только сейчас сообразил. И с лицом он удачно придумал, я тоже не сразу понял, откуда осенью может взяться загар – а это просто более темный тон, купил, небось, в поселке, и подновлял, чтобы мы не поняли, что он белый весь, и что синяки под глазами. Ловко, нечего сказать. И на старуху бывает проруха...

– Давай по диагнозу думать, – Скрипач покачал головой. – И по тактике. И перенести бы его в кают-компанию, тут совсем места нет, в этом чулане.

– Через час, не раньше, – покачал головой Ит. – Но перенести надо, здесь работать невозможно. Вопрос только – на чём?

– Может, стол как-то можно снять? – Скрипач задумался. – Сейчас Лина озадачу, заодно второму герою спазмалитик вкачу, и в каюту отправлю, пока они там не замерзли на хрен оба.

Вернулся Скрипач минуты через три, сунул инъектор в гнездо, и спросил:

– Лаба чего-то сказала?

– Картина смазана, по крови черти что, – Ит перевел Скрипачу на налобник новые данные. – Но по крови-то это не инфаркт ни фига. То есть по отведениям это классический передний инфаркт, а по ферментам нет. По ферментам это, как мне кажется, такоцубо, или, если угодно, в случае рауф...

– Синдром эвара? – с сомнением спросил Скрипач. – Тогда вопросов еще больше, получается. Что именно дает такую картину? Верхушка или перегородка? Если верхушка, по классике, мы могли бы попробовать прооперировать, перегородка... не в этих условиях.

– Лодку мотает, – Ит нахмурился. – Это слишком большой риск. Попробуем пока что на терапии вывести, но чтобы сделать схему, нужно сперва очистить кровь хотя бы от трети того, что в ней сейчас лишнее.

– Ну Рэд, ну, молодец... – протянул Скрипач. – И Пятый тоже... отличился... где наши глаза были?

– Вот давай только без этих анатомических подробностей, – попросил Ит. Пересел к Рэду, снял трубку с концентратора, и переставил на следующий, первый разрядился. – О, тут еще и с легкими проблемы, и с бронхами. Смотри, мокроты сколько.

– Проще найти, с чем их тут нет, проблем, – проворчал Скрипач. – Пальцы на ногах у него вроде целые. Ит, чего тупишь, температура тридцать пять.

– Я не туплю, растворы грею уже, – Ит оглянулся. – Где одеяло?

– Его тут не было.

– Тогда принеси от нас, или...

Дверь в каюту приоткрылась, в нее осторожно заглянул Лин. Растерянный, непонимающий взгляд, Лин явно хотел что-то спросить.

– Чего тебе? – Скрипач поднял голову. Он сейчас следил за данными портативной лаборатории, мысленно матеря про себя и Санкт-Рену за такую бедную укладку, и лабораторию, которая давала слишком мало данных для такой ситуации, и себя, идиота безглазого, и Ита, такого же идиота, и Лина, и Пятого, и одеяло, которого нет, и вообще всех подряд.

– У него что, инфаркт? – с ужасом в голосе спросил Лин.

– Пока не знаем, – покачал головой Ит. – Пытаемся разобраться. Что ты хотел?

– Столешница снимается, – ответил Лин. – А он не...

– Мы работаем, – ледяным голосом ответил Скрипач. – Если хочешь помочь, принеси одеяло, сними столешницу, и подготовь кают-компанию. Нужно согреть воздух, и запустить непрерывную очистку, потому что воздух нужен свежий. Через час, если он будет в состоянии, перенесем туда, там диван шире, и лучше доступ.

– Ясно, – Лин кивнул, и закрыл дверь.

– И зачем было его так пугать? – с упреком спросил Ит.

– Чтобы не расслаблялся. Чего у тебя там?

– И всё-таки это эвар, – Ит на секунду задумался. – Как перетащим, попробую ангиографию сделать, на подсветке.

– Мы на подсветке много разглядим? – Скрипач покрутил пальцем у виска. – Ит, ау, это портативки, тут контраста столько нет, и сканер слабый.

– Контраста хватит, если я зайду на полой нитке через бедренную, дойду до предсердия...

– И мы ничего не увидим, потому что сканер не потянет.

– Мы не увидим, биощуп увидит.

– Ит, эта твоя самодеятельность... – начал было Скрипач, но в этот момент в каюту снова сунулся Лин, который держал в руках одеяло.

– Стол снял, воздух грею, – коротко сказал он. – Как буду нужен, позовите.

– Молодец, – похвалил Скрипач закрывшуюся дверь. – Так вот. Эта твоя самодеятельность может кончиться плохо. Если мы ошиблись, а ошибиться мы могли запросто, потому что картина крови смазана...

– Если мы ошиблись, и он встанет, мы вызываем «Секунду», – ответил Ит. – До ее появления покачаем руками, уйти не дадим. Не тот случай. Но ты же понимаешь, что, сделай мы это – всё. Сюда мы больше не вернемся. Причем уже никогда.

– Какой замечательный выбор, – горько усмехнулся Скрипач. – Но... если это, как ты утверждаешь, действительно эвар, по аналогии с такоубо, у него есть мало что шанс выжить, так еще и восстановиться за пару месяцев. При благоприятных обстоятельствах, конечно.

– Поэтому давай пока что лечить, и думать, что еще можно сделать, – пожал плечами Ит. – Потому что я, как и ты, «Секунду» вызывать совершенно не хочу. И дело провалим, и от Фэба отхватим, а потом еще и от Ильи... ну на хрен. Не до такой степени мы с тобой косорукие.

– Мы косоглазые, – горько вздохнул Скрипач. – И после «Альтеи» устали сильнее, чем нам казалось. И кошмары я через ночь смотрю.

– Не ты один. Ладно, давай дальше, – Ит вздохнул. – Что по крови предлагаешь?

* * *

– Господи, что же я наделал, – Пятый сидел, согнувшись в три погибели, и запустив руки в волосы. – Это же из-за меня... если бы я к нему не пришел...

– Это жизнь, – спокойно, но твёрдо произнес Ит. – В ней всякое случается. И ты не виноват в том, что произошло. То, что ты его почувствовал... вот так, и то, что он тебе ответил тем же – это как раз нормально, пусть и встречается редко. Ненормально другое...

– То, что после того, как... как я это сделал...

– Пятый, это не ты сделал. Это могло произойти в любой момент, и от любой нагрузки, – Ит, конечно, в этот момент лукавил, потому что просто физическая нагрузка, и «замбк» – это нагрузки совсем разные, в том числе и эмоционально, «замбк», да еще и длительный, встряска не только для тела. – Скорее всего, у него уже давно болело сердце, но он этого не замечал, потому что принимал дикие дозы обезболивающих из-за переломов. Обезболивающих, и стимуляторов – зайди, посмотри, у него в каюте полстола завалено ампулами, которые он не успел утилизировать, а сколько он уже запрессовал... вот и думай. Но и это еще не всё. Он и до переломов был далеко не в лучшем виде, у него куча проблем, которые в совокупности могли дать нечто подобное. Сядь ближе, я тебе кое-что покажу.

Он аккуратно, чтобы не потревожить порты доступа, сдвинул одеяло в сторону.

– На живот посмотри, внимательно. Видишь, вот здесь выступ, словно бугорок такой длинный?

Пятый кивнул, но он пока что явно не понимал, о чем речь.

– Вспомни, как выглядят животы у наших – у Саба, у Кира. Они ровные. И совсем немного, но выступают вперед. А здесь ты видишь другую картину – мы подобное у мужиков рауф наблюдали неоднократно, и картина эта – фиговее некуда, уж поверь мне. Живот запавший, и сильно. А это капсула, по сути, ты под кожей и мышцами видишь половую систему. Потому что, как ты можешь догадаться, человеческое утверждение о том, что рауф...

– Ит, не надо, а? – попросил Скрипач. – В общем, эта картина характерна для длительной углеводной недостаточности. Длительной, подчеркни. Не год, не два, не три. Больше. Это нехватка углеводов, которая постепенно перешла в нарушение обмена. А нарушение это называется, в том числе, и на работе сердца. Которое, конечно, адаптировалось и тянуло, сколько могло, вот только адаптироваться и тянуть до бесконечности никакой организм не может, уж не мне тебе про это рассказывать.

Пятый всё еще сидел неподвижно, глядя на Рэда.

– Я его чуть не убил, – проговорил он.

– Опять снова-здорово, – Скрипач рассердился. – Может, ты ему еще и руку с ногой сломал, а? Чушь, надоело слушать этот бред. Убил. Никого ты не убил, наоборот, хорошо, что это сейчас выяснилось, и что мы начали помогать вовремя. Шанс есть, постараемся сделать всё возможное, чтобы вытащить.

Пятый встал, и, ни на кого не глядя, вышел из каюты.

– Переживает, – вздохнул Скрипач. – Ладно, пусть переживает, не до того сейчас.

– Надо полную поддержку ставить, – Ит коротко глянул на Скрипача, тот понимающе кивнул. – И притащи второй кардио-набор, от этого уже рожки да ножки скоро останутся.

* * *

Больше суток продолжалась эта жуткая, порой казавшаяся безнадежной, игра, в которой на одной стороне стола сидит смерть с крапленными картами в рукаве, а на другой стороне – врачи, и смерть прилагает все усилия, чтобы лишить их шанса на победу. А игровое поле, в который уж раз, это тело – в данном случае изношенное, усталое, и с минимальным собственным ресурсом. Но даже если тебе достались плохие карты, это не повод прекращать игру и сдаваться.

Лин подключился первым, Пятый же нашел в себе смелость что-то делать только к полудню, после того как Ит, во время короткого перекура, намекнул ему, что малодушно вот так

прятаться, и пытаться игнорировать проблемы. А проблем оказалось немало, схему пришлось перестраивать трижды – прежде чем пошли адекватные, требуемые ответы.

– С ним работать и работать еще, – качал головой Скрипач. – Ума не приложу, как он умудрялся эти дни впахивать за всю команду? Рука вообще ни к черту, надо будет репозицию делать, хорошо, хоть нога самостоятельно правильно начала срастаться. Тому, кто руку собирал, надо его собственные руки оторвать, и в задницу засунуть. Какой тварью надо быть, чтобы вот это всё называть помощью?

Переломы, конечно, пока не трогали, только поставили на самых тонких биощупах гелевые заглушки, чтобы избежать эмболии. Ангиографию Ит со второй попытки всё-таки сумел сделать, и показала она то, что существенно добавило им уверенности в благоприятном исходе – дилатацию верхушки левого желудочка. Восстановится, сам постепенно восстановится, сообщил Лину и Пятому Скрипач, не исключено, конечно, что это может быть врожденная патология, но – это всё можно исправить.

– Ну, теперь мы хотя бы знаем, что мы лечим, – удовлетворенно заметил Ит. – То есть не что мы лечим, а причину того, что мы это всё теперь лечим. Лин, сваргань всем что-нибудь поесть, пожалуйста, а то мы тут немного заняты.

– А он? – спросил Лин, указав на Рэда.

– Он в ближайшие дни будет спать, поэтому только парентеральное, – покачал головой Скрипач. – Будить пока что нельзя. Ни по какому поводу. Я больше всего боялся, что он седативные не воспримет, после этой всей своей кухни, которая в каюте на столе. Ты подумай, какая должна быть боль, чтобы обезболивающие, да в таком количестве, в котором он их принимал, не сработали. На приступе ему было очень больно.

– Принимал – неправильное слово, – возразил Ит. – Все голени в синяках. Потому что вакуумник у него тоже, оказывается, имеется, только какой-то совсем уже антикварный. Пятый, неужели ты ничего не заметил? – спросил он.

Пятый отрицательно покачал головой.

– Света не было, да я и не смотрел, – еле слышно произнес он. – Он, кажется, тоже.

– Ясно, – кивнул Ит. – Лин, так чего там про еду?

– Сейчас чего-нибудь придумаю, – пообещал Лин. – Суп хотите?

– Давай, – согласился Скрипач. – Суп, хлеб... неважно. Главное, чтобы побыстрее.

* * *

На вторые сутки потихоньку пошло улучшение, и Скрипач с Итом решили по очереди немного поспать, до этого прилечь не было никакой возможности. Мы по чуть-чуть, предупредил Скрипач, теоретически и дольше можем бегать, но лучше не надо, мы тут еще, как бы сказать, пригодимся. В госпиталях и по трое суток бегали, но там было, кому сменить, а здесь – нет.

Рэду действительно стало легче, это заметили все – постепенно уходила восковая бледность, он стал лучше дышать, начало стабилизироваться давление. Сейчас, в покое, при свете дня, его, наконец, получилось рассмотреть нормально – и Скрипач, который остался дежурить с Рэдом первым, сделал для себя вывод, что да, Рэд действительно имеет немало общего именно с Фэбом, причем сходство присутствует не только физическое, но и несколько иного свойства.

– Это какую силу воли надо иметь, и какое упорство, чтобы вот так столько времени продержаться, – Скрипач покачал головой. – И хитрость эта... очень Фэбовская такая хитрость... Оперировал же Фэб в «Вереске» со сломанными ногами четырнадцать часов? Было дело. И этот не лучше. Вот только зачем? Неужели нельзя было нам сказать о том, что дела плохи, нельзя было объяснить тому же Пятому, что... а, ну, к чёрту. Что сделано, то сделано.

Про «зачем» Скрипач, конечно, вскоре сам себе сказал, что тут-то как раз всё понятно. Рэд их не знал, и никаких оснований им доверять у него не было. Он, как мог, отрабатывал заплаченные ему деньги, он выполнял свою работу, соблюдая субординацию, и, не случись того, что случилось, выполнял бы её и дальше. С болью, в режиме жесточайшей экономии – разумеется, на себе – но он делал бы то, что делал. Сколько сумел бы.

Про жесточайшую экономию они всё поняли, когда осматривали каюту Рэда – необходимо было разобраться, что за препараты он использовал, и в каком количестве. Попутно обнаружили под койкой ящик с концентратами, из самого дешевого списка, и с давно истекшим сроком годности; мало того, ни о каком балансе б/ж/у даже речи не шло. Сплошной белок, спибо, хоть не совсем чистый. Протеины и жиры. Смеси, которые надо разводить горячей водой.

– Идиот, – произнес Ит, разглядывая содержимое ящика. – Дважды, нет, трижды идиот. Господи, как же хорошо, что мы взяли на него нормальную еду...

Причина. Для всего этого безумия должна быть какая-то причина, понимали все, но узнать эту самую причину не представлялось возможным – будить Рэда, и о чем-то его спрашивать, было пока что категорически нельзя. Потому что сейчас, не смотря на положительную динамику, даже прогноз сделать нельзя – в отличие от повторного приступа, который как раз возможен в любой момент.

На вторые сутки Лин, наконец, озвучил то, о чем все думали, но вслух произнести не решались.

– Дело дрянь, – начал Лин. – Ребята, дело-то совсем дрянь, если разобраться.

– Ты о чем? – не понял Ит.

– О том, что мы в океане, и нас тащит неизвестно куда, – ответил Лин. – Если вы не заметили, он успел заблокировать лодку. Полностью. Я попытался активировать навигатор, который у него в кокпите стоит, вообще никакой реакции.

– До того, как я его седировал, он успел сказать «Ли, дрейф», – вспомнил Ит.

– Вот именно, – кивнул Лин. – Это и есть дрейф. Мы теперь дрейфуем, и единственный, кто может хотя бы понять, где мы находимся, в отключке.

– Теоретически мы, конечно, можем попробовать активировать систему, – заметил Скрипач. – И не такое взламывали.

– Угу, – усмехнулся Лин. – Мы тоже взламывали. И тоже не такое. Потому что, уж прости, наши кораблики и катера посложнее этой лодочки будут, как ты можешь догадаться. Но это... – он обвел взглядом каюту. – Это как-то уж очень хитро закручено. Я не рискну.

– Да ладно, – кажется, Скрипач удивился и не поверил. – Быть того не может. Ит, глянь, я подежурю.

Вывод, который через час сделал Ит, был неожиданным – у «Либерти», как выяснилось, имелось шесть степеней защиты, которую обойти было все-таки можно, но – с частичной потерей данных. Сказать, что Ит удивился, было не сказать ничего – разумеется, и он, и Скрипач подобные схемы видели, во времена их работы такие вещи было принято называть «ловушками Артана» или «криптексами», и Фэб, когда преподавал, говорил о максимальной осторожности при работе с ними. «Если у вас есть возможность, пусть малейшая, не трогать подобную ловушку, не трогайте».

– Я смог войти в систему, и даже кое-что посмотрел, – объяснил он. – В общем, давайте лучше полечим Рэда. Потому что защита эта – крик отчаяния, попытка закрыться ни пойми от чего. Рыжий, это сделано дилетантом, но с некоторыми знаниями. Вот только, как ты понимаешь, некоторые знания можно использовать по-разному.

– Ага, – кивнул Скрипач. В этот момент он как раз загонял дилетанту через правый подключичный порт очередную дозу седативных и синтетических гликозидов. – И чего он там наиспользовал?

– Ну, например, связка первого уровня шифрования и четвертого. Тронешь первый – автоматически тронешь четвертый. Это как пример. Нет, разобраться можно, но я не понимаю, для чего такое делать в интеллектуальной системе на весьма неновой яхте, – Ит пожал плечами.

– Чтобы никто не смог воспользоваться, наверное, – тихо сказал Пятый.

– Это-то понятно, но вот кому может понадобиться ею пользоваться без Рэда? – пожал плечами Ит. – Я бы понял, если бы это была какая-то супер-дорогая новая яхта, но «Либерти»...

– Значит, кому-то может понадобиться. Система, кстати, относительно новая, ей месяца нет, – добавил Пятый.

– Ты тоже посмотрел? – удивился Скрипач. Он-то решил, что Пятый устроит им «психа по полной», по крайней мере, предпосылки к тому были. Однако нет, быстро собрался, поглядите-ка.

– Да, всё равно делать нечего, – пожал плечами Пятый. – Посмотрел. До этого у него тут была обычная биологичка, с прямым включением по генной карте. Но его, видимо, что-то напугало, и он всё переделал. И точно сам, там есть маркеры. Показать?

– Потом покажешь, – Скрипач усмехнулся. – Молодец. Если делать нечего, подежурь с ним, мы сходим перекурить и воздухом подышим. А Лин пока что ужин приготовит. Ведь приготовит же, да?

Лин скорчил недовольную рожу, но кивнул.

– Приготовит, приготовит, – проворчал он. – Нашли, понимаешь, повара...

– Ага, нашли, – кивнул Скрипач. – Я сейчас поваром не могу. Я доктором могу. А вот ты пока что доктором не можешь, поэтому иди к плите, и не выпендривайся.

* * *

– Слушай, а если бы такое с ним случилось, например, на «Альтее», чтобы вы сделали? – с интересом спросил Лин. После ужина Ит и Пятый снова пошли проветрится на палубу, а Скрипач с Лином остались дежурить. – Помочь получилось бы быстрее, ведь так?

– Отчасти, – Скрипач вздохнул. – Всё равно пришлось бы лечить. Но... да, всё делалось бы иначе. Во-первых, его сразу же загнали бы на систему, полностью разгрузив сердце, и перевели бы на состав, чтобы нормализовать картину по крови, ферментам, гормонам, и прочему. Во-вторых, Илья через пару часов взял бы его на стол, и разобрался с дефектом, потому что причин для подобного немало, они все разные, и часть решается именно на вмешательстве. Например, у него может быть левая нисходящая передняя артерия с заворотом, это патология развития, но... в мирах уровня выше четверки это очень редко встречается. Потому что такие патологии выявляют рано, и еще в детстве обычно исправляют. Вот в двойках и тройках это да, дело гораздо более частое, потому что диагностика не дешевая, не всем доступна, поэтому их пропускают. Но, кстати, даже у людей на двойках синдром такоцубо штука не очень частая. Грубо говоря, на сто инфарктов будет два синдрома. У рауф синдром эвара, идентичный такоцубо, встречается еще реже. Один процент примерно, ну, полтора.

– Но сейчас-то почему это произошло, вы поняли? – спросил Лин. – Действительно из-за секса, выходит дело?

Скрипач пожал плечами.

– Стресс-фактор, не исключено. Хотя я, как и Ит, считаю, что по совокупности. Не вали ты всё на Пятого, пожалуйста, – попросил он. – Рэд ему, между прочим, всё это время глаза строил, а мы пропустили. Так что мы тоже виноваты, в какой-то мере.

– Никогда не думал, что он способен до такой степени потерять голову, – Лин тяжело вздохнул. – Я да, я-то запросто, но чтобы он... уму непостижимо. Это ведь замок был, верно?

Скрипач кивнул.

– Он самый. Причем, скорее всего, этот замок стал большой неожиданностью и для одного, и для другого. Пятый говорил, что с Сабом у него не очень хорошо, и Саба он избегал, если ты не заметил...

– Заметил. Я, прости, у Саба почти каждую ночь... ночью, – Лин криво усмехнулся. – И не надо думать, что мы там по ночам в карты играем.

– В шашки, – хмыкнул Скрипач. – И в салочки.

– Не, в салочки мы играем с Эри, – Лин закрыл глаза ладонью. – Кого вы из нас сделали, а? Вот на кой надо было пришивать всё обратно?

– Добро пожаловать в клуб похотливых тварей, товарищ гермо, – широко улыбнулся Скрипач. – На самом деле это тоже нормально. Перебеситесь, и угомонитесь. Мы тоже... перебивались. На Терре-ноль, в Москве, пять лет шла битва за большую квартиру – чья она на выходные. Это когда с Бертой поженились, и Кир появился. Потому что Ит и Берта желали квартиру себе, а мы с Киrom – себе. Ну и вот.

– У вас же была вторая квартира, – напомнил Лин.

– Была. Только там слышимость такая, что толку от этой квартиры был ноль, – объяснил Скрипач. – Потом, конечно, звукоизоляцию сделали, позже дом в Борках построили, но... в общем, сам понимаешь, первое время получалось сложно. И места мало, и соседи. Никакого удовольствия.

– Это не удовольствие, это что-то другое, – покачал головой Лин.

– Согласен, это нечто большее. В любом случае, пойми, вот так перебеситься в нужное время – нормально и правильно.

– Только, главное, никого в процессе не убить, – Лин посмотрел на Рэда. – И что с этим всем дальше делать, ума ни приложу.

– Лечить, – Скрипач посерьезнел. – И думать пока что на один шаг вперед, не более того. Сам же видишь, ситуация не безнадежная, но более чем серьезная, так что не будем торопить события.

– А он нормальный, оказывается, – Лин с интересом смотрел на Рэда. – Первые дни... как-то даже смотреть на него было неприятно. Может, из-за того что он лицо себе этой дрянью мазал?

– Конечно, нормальный, на Фэба похож, – заметил Скрипач. – А будет еще больше похож, если в порядок привести. Конечно, он выглядел как полное убожище – капюшон или шапку на глаза надвинет, морда едва ли не коричневая, и глазами так... зырк, – он усмехнулся, соорил рожу. – А Пятый умница, разглядел. И его разглядели.

– Да уж, – покивал Лин. – Не то слово, разглядели.

– Угу. Так, час прошел, давай его на бок, – распорядился Скрипач. – И чего-то там эти загуляли, еще немного подежурим, и пусть нас сменяют, я тоже курить хочу. Нервы, чтоб их...

* * *

Ит и Пятый сидели носу «Либерти», и смотрели на океан – волнения почти не было, а горизонт тонул сейчас в туманной светлой дымке.

– Погода улучшается, – сказал Пятый. – Может, сегодня даже солнце увидим.

– Хорошо бы, – согласился Ит. – Только холодно.

– Да, холодно.

Помолчали. Ит вытащил сигареты, протянул пачку Пятому.

– Ит, прости, что так вышло, – произнес тот. – Не понимаю, что со мной.

– С тобой? – переспросил Ит. – С тобой всё нормально. Ты просто влюбился, так бывает.

– За эти дни мы друг другу успели сказать два десятка слов, половина из которых были «спасибо» и «пожалуйста», – Пятый глубоко затянулся. – Вот так? Это всё – вот так?

– Запросто, – пожал плечами Ит. – Когда мы познакомились с Фэбом, я всё почувствовал вообще без всяких слов, мне в тот момент было хуже, чем Рэду сейчас. Да, вот так. Прими уже ты как данность то, кто ты есть.

– А кто я есть? – с горечью спросил Пятый.

– Гермо, рауф, – ответил Ит. – Ты всё еще пытаешься думать о себе только как о человеке, но это не так. Для Эри – да, ты мужчина и человек, и это правильно. А для Рэда ты – рауф и гермо, и то, что он к тебе почувствовал, а ты почувствовал к нему, нормально. Не пытайся примерять на себя чужую, навязанную тебе роль. Просто будь тем, кто ты есть. Опустись. Это твоя природа, твоя раса, твоё право, в конце концов. Тебе было плохо с Сабом, скажи?

– Нет, – Пятый задумался. – Но... я стесняюсь Саба.

– Но ты не стеснялся Рэда.

Пятый промолчал. Стеснялся? Безумие и стеснение – абсолютно несовместимые вещи, а это было совершеннейшее безумие, какой-то дикий, нереальный огонь, выжигающий изнутри, настолько сильный, что сопротивляться ему не было никакой возможности.

– Я не хотел, чтобы так получилось, – еле слышно сказал Пятый.

– Ты не знал, что он болен. Да он и сам не знал, наверное, – Ит пересел к Пятому поближе. – Про сердце точно не знал. Повторю еще раз: ты не виноват. И он не виноват. Это жизнь. Всякое случается. Сейчас нужно собраться, и приложить все усилия для того, чтобы он выжил и поправился. Понимаешь?

Пятый кивнул.

– Я столько раз слышал эти слова, – произнес он беззвучно. – Но они всегда были... про рыжего. Помнишь, мы говорили с тобой на «Альтее», ночью, в коридоре? Про наши сны?

– Да, помню, – Ит нахмурился.

– Я чувствовал тогда страх, – Пятый покачал головой. – И вот сейчас я понимаю, что это был за страх. Потому что он – во мне. Совершенно новый страх – за того, кого я почти не знаю, но отпустить уже не могу.

– Мы с тобой умеем предвидеть, – Ит вздохнул. – И не всегда это радует, согласишься. Но в этот раз оно, наверное, к лучшему. Давай докурим, и пойдем, поработаем, а то рыжие нам все мозги съедят, и будут правы. Мы больше часа тут уже прохлаждаемся.

Глава 6

История Рэда Т-Кауса

– Лин, притащи еще одну подушку, – попросил Скрипач. – Лучше повыше, ему так удобнее будет говорить.

– Если он вообще захочет говорить, – с сомнением заметил Лин. – Ни у кого нет мысли, что он от стыда провалится сквозь лодку?

– Ему четыреста восемьдесят пять лет, – напомнил Ит. – Не думаю, что он дожил до этого возраста в невинном виде.

– Некоторым, – Лин глянул на Пятого, – удавалось держаться и дольше.

– Слушай, перестань, – попросил Пятый. – Никто никуда не провалится. Ит, что нам делать?

– Пока что ничего, сядьте где-нибудь в сторонке, общаться будем мы, вам придется подождать, – приказал Ит. – С замечаниями не встречать, если будет нужно, подойдете. Лин, я тебя прошу, не ерничай и не подначивай.

– С ума сошел? – возмутился Лин. – И не собирался даже. Как тебе такое в голову пришло?

– Ладно, извини. Ну что, поднимаем потихоньку? – спросил Ит. Скрипач кивнул. – Рыжий, прицепи на полку концентратор, неудобно так. И маску чуть ближе подвинь.

Разбудить Рэда решили на пятые сутки, когда показатели улучшились настолько, что это, по общему мнению, стало безопасно. Ну как, безопасно. Если соблюдать осторожность, не форсировать, и контролировать, конечно. Сейчас Скрипач частично убирал из схемы седативные, а до этого Рэда привели, по словам Лина, в божеский вид: умыли, сменили белье (хорошо, что одноразовых комплектов белья, производства тех же зивов, было в избытке), собрали волосы в хвост, чтобы не мешали. Выглядел он гораздо лучше, чем после приступа, но до нормы, конечно, было еще далеко – бледный, под глазами круги.

– Может, одеть его? – спросил Лин, когда Рэду под спину пристроили третью подушку, и снова укрыли. – Как-то не очень корректно, вам не кажется?

– Не надо, – покачал головой Скрипач. – Он на поддержке, одежда, если что, будет мешать. Да и не до одежды ему сейчас, поверь. Где не надо, и так всё закрыто, чего ещё-то?

* * *

– Рэд, проснитесь, – позвал Ит негромко. – Вы меня слышите?

Рэд слабо кивнул, и с третьей попытки открыл, наконец, глаза. Несколько секунд смотрел в пространство, потом перевел взгляд на Ита.

– «Ты», – тихо произнес он. – Тот, кто видел меня в таком состоянии... может называть меня на «ты»...

– Хорошо, – кивнул Ит. – Пусть будет «ты». У тебя болит сейчас что-нибудь?

Рэд задумался, прислушиваясь к ощущениям.

– Вроде нет, – без особой уверенности ответил он. – Слабость только... руку не могу поднять...

– Это, к сожалению, закономерно, – Ит пожал плечами. – Вы больны.

– «Ты», – снова поправил Рэд.

– Извини. Рэд, вы... ты не мог бы ответить нам на несколько вопросов? – осторожно начал Ит.

– Попробую, – Ит заметил, что взгляд у Рэда стал ясным, цепким, и про себя порадовался – верный признак того, что действительно стало лучше. Говорит, правда, еле слышно, и дышит пока что трудновато, но это мы постепенно подлечим.

– Как ты получил эти травмы? Я имею в виду пять переломов. Рука, нога, и три ребра. Когда это было?

– За полторы декады до выхода по вашему фрахту.

– Как это произошло? Только не надо говорить про несчастный случай или аварию, – голос Ита обрел твердость. – Потому что мы с братом – военные врачи конклава Санкт-Рена, и врать нам сейчас бесполезно.

– Меня подставили, – тихо ответил Рэд, и прикрыл глаза.

– И при этом избили, – утвердительно произнес Ит.

– Да.

– Так, про это позже. Проблемы с сердцем были раньше? – Скрипач подсел к Иту. – Ты обращался к кому-то за помощью?

– Нет, – Рэд покачал головой. Открыл глаза, глубоко вздохнул, и перевел взгляд на Скрипача. – Проблем не было.

– Может быть, что-то болело? – спросил Ит. – Что-то другое, не сердце? зуб, например, или желудок, или спина?

– Мизинец на левой руке, – ответил Рэд. – Но при чем тут...

– Точно! – Скрипач улыбнулся. – Да, всё верно. Рэд, мизинец болел, когда приходилось нервничать?

– Да, – кажется, Рэд удивился. – Так это было...

– Это оно и было. Стрессовая кардиомиопатия, которая в результате дала то, что есть сейчас, а именно – синдром эвара, он же синдром такоубо. Тебе повезло, что на борту оказались мы, и что у нас были с собой полевые наборы. До выздоровления еще далеко, но помочь тебе мы всё-таки сумели. Уж как смогли.

– Судьба, – вдруг сказал Рэд. Чуть приподнялся, обвел взглядом каюту, увидел Пятого – и вдруг едва заметно улыбнулся. Не улыбка, тень улыбки. И слово, произнесенное беззвучно, но осязаемое. – Спасибо...

– Так, Пятого не ругать, – не разобравшийся Скрипач тут же решил встать на защиту друга. – Он не хотел. И ещё, Рэд. То, что с тобой случилось, могло произойти вообще в любой момент, понимаешь? Поднял бы что-то тяжелое, полез бы куда-нибудь, и свалился бы...

– Да, я так и понял, – Рэд снова кивнул. – Повезло. Первый раз в жизни повезло, наверное.

– Ну, судя по тому, что мы увидели, не везло уже давно, – заметил Ит. – Рэд, давай по делу, тебе пока нельзя долго говорить. Отдыхать надо. Скажи, почему ты решился выставить судно для фрахта, находясь в таком состоянии, да еще и без команды? Деньги?

– Да, – кивнул Рэд.

– И от еды ты тоже отказался из-за денег?

– Да.

– Ты ведь не первый рейс на себе экономишь, – Скрипач посерьезнел. – Я прав?

– Да.

– Мы из тебя так и будем клещами тащить ответы? – спросил Лин, теряя терпение. Он подошел поближе, и встал у стола. – Расскажи толком, что случилось! Ещё одно «да», и я...

– Хорошо, я расскажу, – Рэд вздохнул. – Только можно попить сначала?

– Немного можно, – кивнул Ит. – Но у тебя пока что ограничение по жидкости, а сейчас уже вечер. Пару глотков воды разрешаю, так уж и быть.

* * *

– Мы вернулись на Причал, отработав рейс с Грандезы...

– Причал – это тот остров? – уточнил Скрипач.

– Он самый. Я хотел встать в марине на несколько дней, передохнуть немного. Но они... команда... они взяли следующий фрахт, не спросив меня. Короткий. На Арку, это тоже остров, до него два дня ходу. То, что это... что-то не то, я понял сразу, но фрахт был уже оформлен, и... отказаться было нельзя, слишком большая неустойка. Мы отвезли тех людей, пошли обратно... и на вторые сутки, днём... они на меня напали. Трое. Команда.

– Зачем? – спросил Лин.

– Сейчас объясню. Сперва они... втроем меня избили, я, правда, тоже в долгу не остался, но... оказывается, им это и было нужно. Крэг, это мужчина, человек, направил «Либерти» на камни, и разворотил левый поплавок – а потом они... стали со мной говорить, и всё объяснили. Страховая... мою страховку и все деньги со счёта отдали им, выплатили всё, до последней единицы, за ущерб – я же капитан, а они втроем утверждали, что это я покалечил «Либерти», и они получили травмы... по моей вине.

– Это чушь какая-то, – зло сказал Скрипач. – Какие травмы? Побои? Любой нормальный разумный поймет, что это ложь.

– Они были люди, – Рэд отвел взгляд. – А я нет. Здесь принято... верить людям, если вы меня понимаете.

Вот так. Ит покачал головой.

– Двое мужчин, и женщина – так положено, в команде... должно быть семьдесят пять процентов, или больше... людей, – продолжил Рэд.

– Подожди, – попросил Пятый. – Ты ходил с ними из-за того...

– Сейчас объясню. Если ты рауф, то возить без человеческой команды ты можешь только рауф. Если у тебя команда... 25/75, ты имеешь право брать на борт людей.

– И поэтому ты ходил с этими уродами? – зло спросил Скрипач. Рэд кивнул. – И когда мы решили взять фрахт, ты согласился, потому что мы рауф, и рейс разрешили? – ещё один кивок. – И вышел в море в таком состоянии? Но...

– Это был единственный способ добраться до Грандезы. Там есть наши. Уже немного совсем, но ещё остались, – Рэд закрыл глаза, было видно, что он устал. – Высылают, но... всех сразу не могут...

– Так, отдыхать, – распорядился Ит. – Пару часов поспишь, потом еще потреплемся.

* * *

– Рэд, репозицию костных осколков тебе делали за деньги? – спросил Ит.

– Да. У меня оставалось немного, и я... сделал то, на что хватило, и купил лекарства, чтобы ходить.

– Это не лекарства, – покачал головой Ит. – Это отравы, практически – наркотик, которым ты добил окончательно сердце. Они тебе сказали об этом, местные врачи?

– Нет, но я и сам понял – очень странное состояние, – признался Рэд. – Как в тумане. Я боялся... сделать ошибку, потому что... боялся отвлечься, и...

– И всё равно боль полностью не проходила, так? – уточнил Скрипач. Рэд кивнул. – Ну, правильно. Репозицию мы сделаем. Не сейчас, как только сердце позволит. Тянуть в любом случае нельзя, но пока что организм не справится, придется ждать.

– Денег у меня больше нет. Какая репозиция...

– Ещё одно слово про деньги, и я рассержусь, – строго произнес Скрипач. – Деньги, скрытность эта твоя...

– Вы тоже скрытные, – вдруг сказал Рэд. – Наверное, надо было сказать сразу... я знаю лаэнгш, в том числе и ту форму... на которой говорили вы. И русский тоже знаю, – эту фразу он произнес уже на русском. – Всеобщий, конечно, тоже.

– А ещё что знаешь? – с интересом спросил Скрипач. С уже неподдельным интересом, надо сказать.

– Назвать по группам? – предложил Рэд.

– Ну, попробуй.

– Нэгаши, комплекс языков Сиар-туи, группы со второй по седьмую, архаика, люди, комплекс языков Сонма, группы со второй по шестую, архаика, когни, группа Арьи-тахка-фоор, группы с первой по пятую, рауф, группы Ини-Ти-Т-Ка, со второй по седьмую, архаика; всеобщий, универсальный транспортный, группа эспи, смежные группы эспи-ноль-восемь...

– Стоп, – поднял руки Скрипач. – По маскам?

– Нет, – покачал головой Рэд. – Я сам.

– Полторы тысячи языков – сам? – не поверил Пятый. Рэд кивнул. – Но... как, и зачем?

– Так получилось.

– Потому что кто-то тебе слегка разогнал память, да? – вдруг догадался Ит. – Семья?

– Верно, – Рэд тяжело вздохнул. – И не только память.

– Про это мы поговорим позже, не надо сейчас, плохая тема, будешь нервничать, – Ит тяжело вздохнул. – Но, конечно, ты удивил. Из наших разговоров что-то понял?

– Немногое, – признался Рэд. – Но вы меня тоже... удивили...

Он снова попытался сесть выше, и Скрипач догадался, почему.

– Пятый, подойди, а? – попросил он. – Хватит сидеть в углу. Рэд, не надо пока что двигаться сверх положенного.

– Я здесь, – Пятый встал, пересел ближе, так, чтобы Рэд мог его видеть. – Прости, пожалуйста, – произнес он виновато. – Я не хотел, чтобы так получилось.

– Ничего страшного, – Рэд вдруг улыбнулся, и улыбка эта, первая за все дни, странным образом преобразила его лицо – он словно стал моложе, и как-то... светлее? – Наоборот. Это... это как подарок, которого даже быть не могло. Теперь и умирать не страшно.

– Я тебе умру, попробуй только, – Пятый нахмурился. – И думать про это забудь.

Ит согласно кивнул.

– Вообще, подобные мысли для такого состояния характерны, – заметил он. – И это понятно, причина проста – побывав настолько близко от смерти, невольно начинаешь о ней думать. Но это потихоньку пройдет, со временем. О, кстати. Рэд, пока ты не уснул снова – скажи нам, пожалуйста, что делать с дрейфом? Погода вроде бы неплохая... пока... но нас тащит черти куда, и как-то это немного... как бы сказать... напрягает.

– А сколько времени я... вот так лежал? – вдруг сообразил Рэд.

– Пять суток прошло, даже уже пять с половиной, – ответил Ит. На лице Рэда отразилось сильное волнение, едва ли не страх.

– Сколько? – с ужасом в голосе спросил он.

– Пять суток. А умирать ты перестал двое суток назад, но будить мы тебя не стали, боялись рецидива. Да и сейчас боимся, – признался Ит. – А что?

– Мне нужно... господи... мне нужно встать, – Рэд заозирался, дыхание его участилось. – Надо срочно...

– Куда надо срочно? – Ит подсел к нему, удерживая за плечи; Скрипач взял из дозатора вакумник с транквилизатором – на всякий случай. – Объясни спокойно.

– Надо... надо выводить лодку, ставить... на курс, обратно, нагонять... здесь нельзя, если течение нас увело... помогите встать...

– Нет, – железным голосом отрезал Ит. – Ни о каких «встать» не может быть и речи. Рэд, посмотри на меня. Посмотри на меня, говорю! Управление «Либерти» ты нам не отдашь, ведь так?

– Нет, нельзя... вы не справитесь... – Рэд дышал учащенно, на лбу бисеринками начал выступать пот.

– Рыжий, делай полдозы пока, – Ит чуть отодвинулся. – Так, спокойно. Без нервов, спокойно, говорю. Пока что всё в порядке, море чистое, вокруг никого нет. Отдышись, и объясни толком, чего тебя так напугало.

– Там поля... их поля, закрытые... планктон, в загонах, туда нельзя, – принялся сбивчиво пытаться объяснить Рэд. Объяснить то, что отлично понимал он сам, и о чем понятия не имели остальные. – И континент... Следите... тогда... если что-то увидите... мне надо будет встать, выйти... наружу... я не могу управлять отсюда... часть систем не видит... каюты...

– Давай сделаем так, – предложил Ит. – Ты сейчас будешь дремать потихонечку, не на полной дозе седативного, а на половинке, хорошо? А мы распределим вахты, и заодно подумаем, как тебя поднять наверх, если это действительно потребуется. Тебе сегодня нельзя даже сидеть, пойми.

– Ясно, – Рэд опустил голову. – Тогда следите. Если я правильно понимаю, то нужно будет смотреть северо-северо-запад.

– Ты уверен? – спросил Ит.

– Я тут хожу больше ста лет. Чёрт, голова... кружится...

– Сейчас поешь тебе дам, пока ты спишь, и не будет кружиться, – пообещал Ит.

– В смысле – поешь? – не понял Рэд.

– Через порт. Видишь, у тебя два порта стоят, под ключицами? Кто бы тебе позволил эти пять суток голодать?

– На острове бы позволили, – Рэд вздохнул. – Там... им всё равно.

– А нам нет, – ответил Ит. – Отдыхай.

* * *

– Чертовщина тут творится, на этом Тингле, – Скрипач сидел на сетке, курил, и смотрел в сторону горизонта. Море продолжало оставаться совершенно пустым и спокойным. Всё вокруг, казалось, замерло, ветер стих почти полностью. О корпус «Либерти» билась мелкая волна. – Конечно, ненависть к рауф штука отнюдь не новая, но чтобы такие драконовские условия...

– Рыжий, мы сто раз видели хуже, – напомнил Ит. – Онипрею вспомни ту же самую. С Зелеными кварталами, проститутками, иммигрантскими поселениями, и покалеченными куклами. Как там относились к рауф, забыл?² Вот то-то и оно.

– Даже на Онипрее рауф оказывали нормальную помощь, – возразил Скрипач.

– За нормальные деньги, – развел руками Ит. – Бесплатно им было положено только подыхать на улицах. И калечить их было можно за милую душу.

– Ой, ладно, – поморщился Скрипач. – Ну, допустим, ты прав. Но всё равно, у меня в голове не укладывается происходящее. Пока что. Рэд не проститутка из Зеленого квартала, он отличный специалист, да еще и полиглот ко всему прочему – явно не тот материал, с которым следует так обходиться. Хотя это я, конечно, идеализирую...

– Меня другие вещи смущают, – Ит задумался. – Это сейчас его избили, чтобы срубить денег на страховке, но что было до этого? И не только с ним, по всей видимости, с другими тоже. Что-то мне подсказывает, что дело тут не только в Рэде или в страховке, Рэд попал под

² Ит вспоминает события книги «Стоя на краю неба»

раздачу заодно со всеми другими рауф на планете. А это уже, знаешь ли, след, который нас с тобой не волновать не может. Маркеры, понимаешь? Ситуация с Рэдом – это маркер.

– Хреновый маркер, – Скрипач помрачнел. – Думаешь, гений не только здесь плотно занялся дискриминацией?

– Полагаю, что да, – кивнул Ит. – Ладно, с этим будем позже разбираться. Давай лучше думать, что сделать, чтобы Рэд мог управлять яхтой. Нам он управление не отдаст, боится и не доверяет. Только сам, значит.

– Хочешь кардиоводитель ему воткнуть? – спросил задумчиво Скрипач.

– Почему нет? Двенадцать показаний из восемнадцати есть, и нам бы поспокойнее было.

– Ему это не понравится, – покачал головой Скрипач.

– Да ну, – Ит поморщился. – Кто его спрашивать будет. Если ты помнишь, я с кардиоводителем ходил год, еще и работал при этом. К нему быстро привыкаешь, он не мешает совсем.

– Тогда это надо делать сейчас, пока море спокойное. Пойдем, поговорим с ним, объясним, что к чему, и предложим.

* * *

– А раньше это нельзя было сделать? – спросил Лин. – Почему вы сразу не поставили?

– Потому что не положено, да еще с неясной картиной по динамике, – терпеливо объяснил Скрипач. – В остром периоде такие вещи не делают. Сейчас уже можно, и желательно не тянуть, потому что волнения нет, и риск ошибиться минимальный.

– Я смогу ходить? – настойчиво спросил Рэд.

– Да, с завтрашнего дня, – кивнул Ит. – Понемногу. Прошел несколько шагов, сел. Полчаса подвигался – прилёг. А машинка будет страховать от неприятностей типа тахикардии и аритмии. Это понятно?

Рэд кивнул, нахмурился. Видно было, что он сомневается, но ему очень, ну просто очень хочется довериться кому-то, потому что груз ответственности, который он на себе тащил, сейчас непомерно тяжел, и Рэд понимает, что в одиночку не справится.

– Я жил с кардиоводителем год, тоже были неприятности, пришлось, – объяснил Ит. – Да, первые дни немного странно, но потом про него просто забываешь, и перестаешь обращать внимание. Я с ним полгода даже работал, никто и не знал, что я его ношу, под одеждой не видно, а сам я не говорил. Это не панацея, но хорошая страховка от части возможных неожиданностей.

– А это долго... ставить?

– Нет, минут десять-пятнадцать. Но не очень приятно, – предупредил Скрипач. – Поэтому во время установки лучше спать. Так что, ты согласен?

– Да, наверное, – Рэд оглянулся в поисках поддержки, Пятый кивнул – соглашайся, мол, всё в порядке. – Вы... сейчас?

– Через полчаса, набор подготовим. Лин, чего у тебя там? – позвал Скрипач. – Море чистое?

– Абсолютно, – раздался голос с палубы. – Вообще ничего нет.

– Ну и славно.

* * *

– Ит, тебе не кажется, что мы просто мастера художественного попадалова? – Скрипач ухмыльнулся, впрочем, особой радости в его голосе не было. – Оказаться в океане, на заблокированной лодке, с полумертвым яхтсменом – это же надо особенный талант иметь. Конечно, мы могли бы вызвать «Секунду», но всё равно...

– Рыжий, я вот чего подумал, – Ит затушил сигарету, и сунул окурочок в карман, чтобы потом выкинуть в утилизатор. – Нельзя вызывать «Секунду». Во-первых, это риск, и не для нас, а для ребят. Во-вторых, тут, как мы теперь видим, ситуация гораздо серьезнее, чем мы думали. Ромка таких вещей не знал, Рэд нам рассказал едва ли сотую часть, и... согласишься, как-то всё не очень хорошо выглядит. Пока что мы справляемся, и, надеюсь, будем справляться и дальше – но рисковать жизнями семьи я не готов. Ты, видимо, тоже.

Скрипач покивал.

– А я им завидую, – вдруг признался он.

– Не понял, – покачал головой Ит.

– Пятому и Рэду. Помнишь это ощущение, когда и у тебя взрыв мозга, и у не у тебя, и весь мир словно светится, и...

– Медовый месяц? Эндорфиновый рай? – Ит невесело улыбнулся. – Так это можно устроить, при желании.

– Дурак ты, – беззлобно ткнул его в бок кулаком Скрипач. – Молодость. Её ты не устроишь, сколько не накачивай себя гормонами, и сколько не делай вид, что это она. Геронто – не молодость. И гормоны не молодость.

– Не говори ерунды. Вспомни, сколько лет было Фэбу, когда мы начали отношения. Сколько лет сейчас Рэду. Сколько было Киру. Сколько – Сабу. И сколько нам.

– Ладно, хорошо, – тут же пошел на попятный Скрипач. – Тогда опыт. Мы не были такими циничными и прожженными, ведь так?

– А вот тут согласен, – Ит кивнул. – От опыта деваться точно некуда.

* * *

– Расскажи про себя, – попросил Скрипач. – Мы тоже расскажем, немного позже, ладно? Как ты вообще здесь оказался, на Тингле? Ваша семья, насколько нам известно, в совершенно другом кластере живет, а ты...

– А я ренегат, – спокойно ответил Рэд. – Отступник. Сломанная деталь.

– Деталь? – Ит нахмурился. Он начал понимать, остальные пока что не догадались. Рэд улыбнулся.

– Именно. Как ты понял?

– По косвенным признакам. Ну и то количество языков, которые ты знаешь... кем тебя хотели сделать? – Ит сел поудобнее, приготовившись слушать.

– Почему хотели? Сделали, – Рэд вздохнул. – Клеврет, тень, которую берут с собой на переговоры, и не только... я же был совсем рядом с верхушкой, если ты понимаешь, о чем я. И деталь из меня сделали еще в раннем детстве. Улучшенная память, слух, зрение, а вот дорости не дали, ты же видишь, я низкого роста, это для того, чтобы не воспринимали как равного в сравнении с наследниками; а еще я стерилен, и учили меня... некоторым вещам, которым нормальных детей не учат. Не думайте, что я жил плохо. Хорошо, более чем хорошо. Многие разумные отдали бы за то, что я имел, руку или ногу, – он невесело усмехнулся. – Вот только... в какой-то момент я понял, что не могу больше находиться в этой грязи. Семья, ты сказал? Размер этой семьи – несколько миллионов рауф, Т-Кауса действительно очень много, семья очень богата, и не просто так. Мы ничем не лучше тех же Ти.

– Угу, про Ти мы в курсе, – Скрипач покачал головой. – Имели счастье быть женатыми на одной из принцесс.

– Ооо... – протянул Рэд с явным сочувствием в голоса. – Соболезную. Развелись?

– С трудом, – Ит вздохнул. – Не напоминай.

– Рыжие крысы способны выпить из жертвы всю кровь, и закусить костями, – Рэд покачал головой, вздохнул.

– Устал? – тут же спросил Скрипач.

– Нет, нормально. Так вот, я... подставил свою семью. Хорошо так подставил, во время переговоров с конкурентами. И удрал. Жаль только, рано удрал, не удалось посмотреть, как у них вытянулись рожи после того, что я сделал.

– А что ты сделал? – с интересом спросил Лин.

– Обе стороны были наказаны на деньги, – усмехнулся Рэд. – Не в свою пользу, не думайте. Удрал я вообще без ничего, на дорогу только и было.

– Ты сказал, что ты стерильный. Как это? И зачем? – спросил Лин.

– Я был младшим сыном, так положено, – равнодушно ответил Рэд. – Ещё в детстве. Я не могу, и никогда не смогу иметь детей. Это гарантия того, что наследование пойдет по старшему сыну. Собственно, таких, как я, планируют и рожают сразу как детали. Обычная практика.

– Высокие семьи, – покивал Ит. – Мы сталкивались. Вот его ск`хара, – Ит указал на Лина, – тоже был в группе риска, но его спасла мама, и деталь из него сделать не успели.

– А моя мама была как раз очень рада, что со мной так хорошо всё получилось, – ответил Рэд. – И должность, и деньги, и свой дом, и семья...

– У тебя была семья? – с интересом спросил Скрипач.

– Ну а как же. Всё, как положено. У меня была семья, по договору, конечно, и тоже с деталями, но ничего плохого я про моих бывших нейкеров сказать не могу. Конечно, мы с ними друг за другом послеживали, но это тоже было в порядке вещей.

– Это ужас какой-то, – произнес Пятый. – Хуже, чем тюрьма.

Рэд улыбнулся.

– Ты правильно понимаешь, так и есть. Поэтому я и сбежал. Клетка. Да, золотая клетка, но всё равно это была не свобода. Вы не смотрели внимательно на грот? – вдруг спросил он. – Если посмотреть на него под определенным углом, будет виден... символ, когда я заказывал парус, попросил, чтобы сделали.

– А что там такое? – спросил Пятый.

– Птица, вылетающая из клетки. В тот момент я так себя видел...

– Только, кажется, клетка оказалась больше, чем ты предполагал, – заметил Ит. Рэд кивнул, по лицу его пробежала тень.

– Да, – он покачал головой. – Много больше. Я ведь двадцать лет копил на «Либерти», это моя лодка, мой проект. И на Тингл я тоже переехал сто пятьдесят лет назад именно потому что он... он был символом свободы, и не только для меня. Три расы, все были на тот момент равны. Интересная работа, причем на себя. Я очень люблю море, – он снова улыбнулся, – и я хотел так жить, но...

– Но потом что-то пошло не так, – подсказал Скрипач. Посмотрел, и глянул на всякий случай данные с налобника. Устал Рэд, но поговорить ему хочется – видимо, очень давно он ни с кем не говорил. Ладно, еще немного можно пообщаться. Выдержит.

– Да, лет пятнадцать назад, когда впервые появились эти...

– Какие эти? – не понял Пятый, но его кольнуло нехорошее предчувствие.

– У которых база на Грандесе. Типа учёные, – Рэд скривился. – Или кто они там на самом деле... я не знаю. Да и никто не знает. Вот только после их появления Тингл начал стремительно превращаться в чёрти что.

– Давай ты про это потом расскажешь, – предложил Ит. – Это ведь надолго, я прав?

– Прав, – кивнул Рэд. – Что-то я действительно устал...

– Про Тингл тогда завтра поговорим, – Лин на секунду задумался. – Слушай, а какие-то отношения у тебя здесь были?

– Рыжий, зачем ты спрашиваешь... – начал Пятый, но Рэд строго посмотрел на него.

– Были, – сказал он. – И я хотел бы, чтобы ты об этом знал, ты имеешь право знать, раз уж всё так... получилось. Да, отношения были, но давно, лет двадцать уже никого не было.

Кое-кто прознал о моей стерильности, и со мной перестали иметь дело. Потому что получить с меня денег под эту тему невозможно, как вы понимаете.

– А кто-то пытался? – с интересом спросил Скрипач.

– Разумеется, – хмыкнул Рэд. – Я был в тот период отнюдь не беден. Но... Когда ко мне приводили беременных девиц, и говорили «дорогой, ты скоро станешь папой», я требовал сделать генетику, и... дальше понятно. Так что стерильность мне была только на руку, – объяснил Рэд. – Отсекала отношения, в которых меня видели исключительно источником дохода.

– Это гадко, – Пятый поморщился. – И потом, они что, совсем дураки? Это же элементарно проверяется.

– Это проверяется, когда тот, кто может проверить, что-то проверяет, потому что это ему приходит в голову, – возразил Скрипач. – Был у нас... печальный опыт. Мы так чужого ребенка воспитали, как своего, а о том, что он был не наш, узнали лет через десять после его смерти. На самом деле мы и чужого бы приняли, но ей зачем-то нужно было нас обманывать, причем столько лет.

– Рыжая принцесса, а что вы хотели, – Рэд снова с сочувствием посмотрел на Скрипача. – Если тебя обрадует, то вторая часть моральных уродов, которых я тогда кинул, была как раз из клана Ти.

– Не зря мы тебя спасали, – усмехнулся Скрипач. – Видимо, что-то этакое в тебе почувствовали. Так, ладно, на сегодня хватит, пожалуй. Давай-ка, ложись на правый бок, и спать. Утром поговорим.

– Смотрите северо-северо-запад, – напомнил Рэд. – И сразу будите, если что-то увидите.

– Что мы там можем увидеть? – спросил Пятый. Пересел к Рэду, и вдруг, повинувшись наитию, взял его за руку. Рэд снова улыбнулся, но на этот раз совсем слабо – видно было, что от разговора он устал.

– Ночью может быть свечение, в светлое время – любые объекты, что угодно. Это живы, и там... всё непредсказуемо, – он задумался. – Следите за водой.

– В смысле? – не понял Пятый.

– Вода может меняться... – Рэд уже засыпал. – Вы поймете, если увидите...

– Хорошо, – кивнул Ит. – Всё, доброй ночи. Лин, Пятый, идите следить за водой, а мы пока тут... последим.

Глава 7

Ловушка

– Я считаю, что надо это сделать, – Скрипач строго посмотрел на Рэда. – Да, мы потеряем сутки. Даже немногим больше. Но зато через декаду ты сможешь уже нормально пользоваться рукой. А не так, как сейчас.

– Не просто это всё, – покачал головой Рэд. – Давайте для начала я все-таки доползу до навигатора?

– Доползешь, конечно, – кивнул Скрипач. – Сколько тебе понадобится времени?

– Не знаю, – покачал головой Рэд. – Правда, не знаю. Час, два...

– Полчаса, – твердо сказал Скрипач.

– Нет. Полчаса мало.

– Что именно ты хочешь делать?

– По обстоятельствам. Дрейф семь дней, это очень долго, – Рэд вздохнул. – Ну что, мы идём?

– Сперва лекарства, потом идём. Сейчас ребят позову, вместе проще будет.

Рэд уже пробовал вставать, правда, дольше пяти минут продержаться на ногах ему было пока что сложно. Кажется, только сейчас он стал осознавать, насколько на самом деле серьезно его положение, до этого он считал, что обошелся малой кровью, однако это было не так: Ит и Скрипач объясняли ему, что происходит во время подобных приступов, как это влияет на организм в целом, и насколько это опасно. Да, постепенно будет становиться лучше, но ключевое слово тут, к сожалению, не «лучше», а «постепенно». Да и укладки, которые у них с собой были, не подразумевали длительную терапию – они были скоровспомощными, но не более того.

– Ну кто же знал-то? – резонно спросил Скрипач. – Наши хреновины, они на экстренную помощь рассчитаны, а не на длительное лечение. Прилетит кому-то чем-то тяжелым, откусят кому-то полноги – это да, это пожалуйста. Синтез тут тоже есть, но только на основные группы опять же экстренной помощи, а не это вот всё! Никто, находясь в здравом уме, не таскает с собой полностью снаряженный госпиталь. Потому что это нереально. И вообще, Рэд, что у вас тут принято делать, когда происходит нечто подобное? Не первый же ты на Тингле в море заболел, верно? Что положено делать?

– Ох. Да, помощь есть, и её можно вызвать, но... – Рэд поскущел. – Не в моём случае. У меня слишком много нарушений, у нас балльная система, за нарушения баллы снимаются, и я... в общем, на помощь я уже не имею права. Если бы её удалось вызвать, меня бы просто остановили.

– Третий раз уже слышу про это «остановили», и всё никак не пойму, что это такое, – признался тогда Скрипач.

– Не хочу про это сейчас говорить, – покачал головой Рэд. – Это смерть, причем не быстрая и не легкая. Зато... экологично. Можно потом?

– Ну, потом так потом, – сдался Скрипач. – А что за баллы? Что ты нарушал?

– Новые законы. До этого у меня с баллами всё было нормально, – Рэд отвернулся. – Я отклонял несколько раз «приглашения» в гильдию, – слово «приглашения» он произнес с явной издевкой. – Три раза отказывался от навязанной человеческой команды... мне всё равно в результате впихнули этих, но... я был против. Отказался ходить под их флагом. Отказался признавать их превосходство и лизать задницы. Да много чего делал, – он вздохнул. – «Либерти»... мне же предложили переименовать судно. Мол, слишком провокационное название. Предложили три на выбор. Ожидаемо пошли туда, куда я их отправил. Сняли три балла.

– А что за названия? – любопытствовал Скрипач.

– «Фальк», это птица такая хищная, «Аспен», это дерево, или «Demut», это покорность или смирение на одном из языков Сонма.

– На немецком, – кивнул Скрипач. – Я бы тоже послал. Потому что это не только «смирение». Это капитуляция или сдача в плен. «Аспен» мне тоже понравилось. Это осина. Если иметь в виду Сонм, и, в частности, христианство... в общем, это дерево, на котором повесился один небезызвестный предатель. У Ита спроси, он в плане легенд и религий у нас дока. У него одно из образований было как раз про это вот всё.

Рэд улыбнулся.

– Я знаю про осину, – кивнул он. – Потому что Сонм я тоже изучал, как ты можешь догадаться. Нельзя выучить язык просто так. Потому что язык, любой язык, всегда связан с культурой миров, в которых он появился и существует.

– Ты прав, – кивнул Скрипач. – Ну что, встаем? Пятый, Ит, давайте сюда, помогать будете.

* * *

До навигатора, расположенного в кокпите рядом с рулём, шли целых пять минут – потому что сперва требовалось подняться по лесенке, потом спуститься в кокпит, а потом, после лесенки и спуска, Рэд сидел три минуты, приходя в себя – для него такая прогулка была всё еще слишком сложной и тяжелой. Ит только головой качал, но выбора не было: придётся, а что делать. Больше всего его волновало, что предстоит еще работа, а потом обратная дорога. Только бы выдержал...

Добравшись до невысокой, меньше метра, обтекаемой формы колонны навигатора, Рэд сел рядом, и провел над колонной рукой – воздух тут же засветился, под рукой поплыли похожие на огненные всполохи символы.

– Запрашиваем спутники, ориентируемся, – пояснил Рэд. – Угу... так... этого я и боялся...

– Всё так плохо? – спросил Лин.

– Не в том дело, что плохо, но с идеей про берег пока что придется расстаться, – Рэд щелкнул пальцами, и над колонной появилась планета – полупрозрачная, светящаяся. Рэд провел над ней рукой, планета крутанулась, исчезла – теперь её место занял фрагмент карты. Изломанная береговая линия, и море, только море было отнюдь не однородным, какие-то участки светились, какие-то двигались; карта расслоилась, и стало понятно, что на ней обозначена роза ветров, и, кажется, течения – по крайней мере, Ит, который сидел ближе всех к Рэду, прочел карту именно так. И оказался прав.

– Мы вот здесь, – стал объяснять Рэд, разворачивая карту – теперь она стала в разы больше, и на ней появились новые маркеры. – Когда... со мной это случилось, мы шли по так называемому Южному Пути, обгибая континент Аскана, но... когда мы легли в дрейф, «Либерти» попала в течение, оно подходит к берегу – вот здесь. Поскольку мы попали в ту его часть, которая ближе к континенту, мы сумели миновать участки с планктоном, о которых я говорил. Но хорошего в этом мало. По сути, мы сейчас в очень большом заливе, и входим в ветровую тень, которую дают горы. К тому же у зеленых, то есть у живов, тут работают климатизаторы, создается заслон для ветров... черт их знает, зачем им это нужно, но если мы подойдем к берегу сейчас, мы не сможем отойти от него четыре месяца. Как минимум. Пока роза не сменится на южную. А к берегу тут лучше не приближаться.

– В смысле – не сможем? – нахмурился Скрипач. – Вообще? А на двигателе?

– У «Либерти» нет двигателя, – улыбнулся Рэд.

– Что, совсем нет? – удивился Лин.

– Нет, это запрещено. Сейчас... – Рэд поднял голову, глянул на ленточки-колдунки. – Сейчас будем пробовать выбраться отсюда, но мы еще в течении, а ветер – сами видите, какой.

Ветра и впрямь почти не было. Так, еле-еле заметный бриз, идеально спокойное море, ни качки, ничего.

- Помогите мне выглянуть за борт, – попросил Рэд.
- А что ты там хочешь увидеть? – спросил Скрипач.
- Если увижу, скажу.

* * *

– Это называется «волосы Фасаи», – объяснил Рэд. – Вот эти тонкие синие ниточки, это водоросли. И это плохо. Это значит, что мы можем сесть на мель в любой момент. Мели тут блуждающие, потому что течение, оно как река в океане, то намывает новые, то смывает старые. Ли, – позвал он. – Вира грот, бакштаг, правый, сто двадцать, вира стаксель, коррект десять-пятнадцать...

– Слушай, но как же вы обходитесь без двигателей? – Пятый, кажется, не на шутку встревожился. – Почему? Раз тут есть зивы, они могли бы продавать вам бионические двигатели, разве нет?

– Могли бы, – Рэд кивнул. – И когда-то даже продавали. Правда, задолго до того, как я тут появился. Не знаю точно, что случилось, но в результате эту практику прекратили.

– А что могло случиться? – с интересом спросил Скрипач. – Война?

– Что-то вроде того, – пожал плечами Рэд. – Говорю же, не знаю. Меня тут тогда не было. В проекте «Либерти» был двигатель, но в том отсеке сейчас складной шлюп. Облегченный, однопарусный. Я его нечасто использую. Так, вот что. Сам я не могу, поэтому двое рыжих, идите-ка на нос, и смотрите. Если заметите впереди либо какое-то непонятное волнение, либо водорослей станет больше, сразу говорите мне. Ясно?

– А «Либерти» сама не может этого делать? – с интересом спросил Пятый, когда Лин и Скрипач ушли в носовую часть основного корпуса.

– Может, – вполголоса ответил Рэд. – И смотрит. Она всегда смотрит. Но как бы я иначе их отсюда отправил?

Пятый улыбнулся. Сел поближе к Рэду.

– Они нас всё равно слышат, – предупредил он.

– Я знаю, – пожал плечами Рэд. – Просто бестактно было бы говорить при них то, что я хочу сказать. Надеюсь, они поймут правильно.

– О чем ты?

– Я хотел сказать тебе спасибо. У меня многое в жизни было, но вот такого невероятного – не было никогда. Я ничего о тебе не знаю, ты не знаешь ничего обо мне, но... – Рэд замялся.

– Давай так. Я буду потихоньку рассказывать, ты – как захочешь, – предложил Пятый. – И, да, у меня такого тоже никогда не было. Я бы очень хотел, чтобы ты выздоровел, и...

– Ты предполагаешь, что возможно продолжение? – осторожно спросил Рэд.

– Ты считаешь, что оно невозможно? – спросил в ответ Пятый. – Я за продолжение. А ты?

– Я про этот вопрос даже думать боялся. Если я правильно понял, у вас с братом есть ск`хара, и мне кажется, он не будет в восторге, если мы...

– У Ита и Скрипача разные ск`хара, и одна жена на двоих, – заметил Пятый. – Вот уж в чем, а в этом проблемы точно нет.

– Это верно, – Ит высунулся из каюты. – Рэд, ты там как? Не замерз?

– Немного, – признался Рэд.

– Пятый, возьми одеяло для него, – попросил Ит. – Сейчас лхус вам сделаю. Скрипач филонит, поэтому на качество обеда прошу не обижаться, – предупредил он. – Готовлю, как могу.

Он снова скрылся в каюте.

– Зачем он постоянно себя ругает? – с легким удивлением спросил Рэд. – Хорошая, вкусная еда. Я такую больше десяти лет не ел.

– Потому что Скрипач готовит гораздо лучше, – усмехнулся Пятый. – Вот наладится всё с тобой, увидишь, что он может.

– Вы очень странные, – заметил Рэд. – И модификации эти...

– Это не модификации, – покачал головой Пятый. – Мы расскажем, как это получилось, но потом как-нибудь. Сейчас просто прими как факт, что мы – вот такие. Хорошо?

– Хорошо, как скажешь, – кивнул Рэд.

* * *

Мель заметил в результате Скрипач одновременно с «Либерти» – разумеется, яхта среагировала первой, она тут же самостоятельно переложила паруса, и повернула, пытаясь обойти препятствие, а Скрипачу пришлось проявить изрядную ловкость, чтобы вовремя удрать от стакселя.

– Предупреждать надо, – сердито сказал он. Пятый и Рэд, сидевшие в кокпите с чашками лхуса в руках, одновременно усмехнулись. – Спелись, посмотрите на них только... Рэд, там этой синей волосатой травы просто поля, – сказал он уже серьезно. – Что делать-то?

– Обходить, – пожал плечами Рэд. – Ждать ветра. Других вариантов нет.

– Вообще?

– Ну... – Рэд замялся. – Если будет совсем край, можно кое-что попробовать, но пока я не хочу.

– А что попробовать? – спросил Пятый. – Мотора-то нет.

– Мотора нет. Но есть манок, – непонятно ответил Рэд. – Ладно. Пока что пробуем так.

– А если, например, дойти до берега, и... – начал Скрипач, но Рэд отрицательно покачал головой.

– Нельзя. Здесь точно нельзя, это очень опасно.

– В инструкции... или, чёрт, неважно, в том, что ты нам скидывал, и что пишет инфор, есть про то, что высаживаться можно, если не отходить от береговой линии дальше, чем на сто метров, – сказал Скрипач. – Это не так?

– Это так, но не везде, – Рэд вздохнул. – Пятый, Лин, вы можете подойти? Я должен кое-что показать.

...Считку снимал кто-то, кто стоял на палубе большого трихауса – здоровенная лодка, ярко-зеленый парус, который заполаскивает слабый ветер. Сперва снимающий стоит на поплавке, обращенном к берегу, потом идет ближе к носу лодки – и становится видно второй трихаус, один из поплавков которого лежит на прибрежном песке. Сорванные паруса этого трихауса треплет ветер, обрывки колышутся, как диковинные подводные травы.

Человек – а считка принадлежит именно человеку, это становится понятно сперва по скорости движения, потом по углам обзора, а потом можно разглядеть толстую, покрытую черными волосками руку – стоит, и молча смотрит на пострадавший тримаран, а затем начинает что-то кричать, но крик разобрать невозможно. На тримаране заметно движение, женщина, дородная, светловолосая, подходит к краю поплавка, и грузно спрыгивает на прибрежный влажный песок. Мужчина, делающий считку, вопит снова что-то неразборчивое, женщина поворачивается к нему – и в этот момент песок у её ног словно вскипает, превращается в сотни тонких, шевелящихся отростков, и женщина начинает тонуть в этом песке, нет, даже не тонуть, песок пожирает её заживо – она орет, дергается, пытается вырваться, но ни побежать, ни сдвинуться с места она уже не может, потому что ноги её словно бы растворяются в песке, еще пара минут, и на месте, где она только что стояла, не остается ничего, вообще ничего – ни одежды, ни волос, ни даже намек на то, что здесь вообще кто-то был. На этом считка заканчивается.

- Круто, – уважительно покачал головой Скрипач. – Быстро рассосалась тетенька.
- Рыжий, ты идиот? – ласково спросил Ит.
- Не, я просто под впечатлением, – ответил Скрипач. – Такая же хрень там по всему берегу, что ли?
- Судя по всему – да, – ответил Рэд. – Чистильщики. Один из вариантов. Дело в том, что, по слухам, зивы там расчищали какой-то большой участок, никто не знает, для чего, и часть рабочих форм вышла на берег. В этом нет ничего удивительного, они живые, но... пока существует это поколение, высаживаться нельзя. Вы сами видели, что может произойти.
- И нас несет сейчас к этому берегу, – полуутвердительно сказал Скрипач.
- Угу, – кивнул Рэд. – Нет, мы пока сопротивляемся, но ветер... вы же видите...
- Так, – Ит внимательно посмотрел на Рэда. – Ты устал. Давай ты на пару часов приляжешь, мы пока последуем, и...
- Нельзя мне ложиться, – покачал головой Рэд. – Если я лягу, и что-то произойдет...
- Если ты не ляжешь, что-то точно произойдет, – заметил Ит. – И совсем не факт, что мы тебя сумеем из того, что произойдет, вытащить снова. Ты сказал, что нас несёт к берегу, так? Рэд кивнул.
- Так, – ответил он. – Сейчас я пытаюсь вести лодку параллельным с ним курсом, но мель, судя по всему, большая, поэтому у берега мы всё равно окажемся. Примерно через три часа.
- Отлично, – кивнул Ит. – Значит, ты будешь спать два часа из этих трёх, потом мы тебя разбудим, и ты сюда вернешься. Идёт?
- Ладно, – сдался Рэд. Он действительно устал, снова накатывала слабость, глаза закрывались сами собой. – Только обязательно разбудите.
- Разбудим, – пообещал Ит. – Идём в каюту.

* * *

- Оружия нет. Защиты, считай, тоже нет, только комбезы в укладках. Ветра почти нет, солнце садится. Когда оно сядет, ветра не будет совсем, – Скрипач покачал головой. – Какие предложения?
- Встать на якорь, не доходя до берега, – ответил Лин. Пятый согласно кивнул. – Якоря есть, я проверил.
- Рэд про якоря ничего не говорил, – заметил Ит. – Кажется, он этот вариант даже не рассматривал, и что-то подсказывает, что не без причины.
- Он сказал про какой-то манок, – вспомнил Скрипач. – Логично будет предположить, что манком кого-то подманивают. Значит, тут живут не только синие водоросли.
- Живет тут до фига всего, просто мы почему-то пока никого не видели, – Лин задумался. – А он рассказать не успел. Как он там, кстати?
- Спит, – Ит вздохнул. – Он устал, и уставать он пока что будет очень быстро. А он нам нужен, без него мы действительно не справимся.
- Берег, кстати, уже видно, – Пятый, повернувшись, всматривался в линию горизонта над темнеющей водой. – Вон там, полоска появилась.
- Совсем хорошо, – покачал головой Скрипач. – Так, ладно. Вы тогда торчите здесь ещё полчаса, смотрите, что и как. Мы этого проведем, добавим в схему чего-нибудь ядерного, чтобы ему проще было вставать. Но что-то мне происходящее ни фига не нравится.
- Кому оно нравится, – Ит поморщился. – Ладно. Мы пока что вниз, вы смотреть.
- «Либерти» шла медленно, паруса то и дело заполаскивало, ветер стихал. Лин ушел на нос, и встал у леера, придерживаясь рукой за штаг; Пятый же прошел на корму. В сторону берега он больше не смотрел, почему-то его внимание сейчас привлекла вода, плеск которой теперь стал совсем уже слабым. Он сел на корме, и принялся смотреть в воду. И увидел.

Совсем рядом с кормой, на расстоянии едва ли трех метров, под водой что-то мелькнуло. Что-то большое. Очень большое. Пятый вскочил на ноги, и успел разглядеть длинное, белесое тело, больше всего напоминающее змеиное – если, конечно, принять как данность тот факт, что змеи метрового диаметра существуют. Длину проплывающей мимо твари Пятый оценить не успел, но ему показалось, что она была здоровенная.

– Блин, – севшим в раз голосом сказал он. – Это что ещё такое? Рыжий! – крикнул он. – Давай сюда! Не стой там, не стой у края!

– Чего? – не понял Лин.

– Отойди от края, в воде что-то есть!

Повторять ему не пришлось – потому что в этот момент Лин увидел тварь сам, и рванул с носа в кокпит что есть мочи.

– А если оно залезет в лодку? – спросил он, с размаха плюхаясь на полку кокпита рядом с Пятым. – Что тогда?

– Тогда оно нами закусит, видимо, – Пятый озирался по сторонам. – Надо сказать ребятам.

– Скорее всего, они нас слышали, – заметил Лин.

– Слышали, – отозвался из каюты Скрипач. – Что там про берег?

– Было видно, сейчас стемнело, и не видно, – доложил Лин.

– А тварюгу это видно?

– Пока нет, но... – Лин встал, с опаской оглянувшись, и перешел на сетку. – Это, знаешь ли, пока.

– Лин, сядь обратно, – попросил Пятый. – Попробую подняться на мачту, посмотреть.

– Сдурел? – спросил Лин. – Ты когда это последний раз делал?

– Давно делал, и что? Фэб тренировал, между прочим, – Пятый встал. – Иди в кокпит.

Я сейчас.

– Не выше краспицы, – предостерег Лин. – И быстро назад.

– Разберусь...

Уже почти совсем стемнело, но различить, что там, в воде, было все-таки возможно – и от увиденного Пятый чуть не свалился с мачты. Длинных, змееподобных тварей вокруг «Либерти» собралось не меньше десятка, они окружили лодку, и двигались с нею вместе, параллельным курсом.

– Что там? – крикнул Лин.

– Будите Рэда, – ответил Пятый. – Их тут до фига, ребята!

– Много?

– Сказал же, до фига!..

* * *

– Это змеи и есть, – Рэд с трудом сел, придерживая одеяло. Спал он, не раздеваясь. – Горги. Пятый, они белые? Или еще какие-то?

– Вроде белые, – Пятый на секунду задумался. – Да, белые.

– Ясно. Так, помогите дойти до кокпита, – приказал Рэд. – Быстро.

– Они нас что, хотят сожрать? – спросил Скрипач.

– Нет. Они не хотят, – Рэд, опираясь на руку Пятого, встал. – Слышите?

Все прислушались, и вдруг поняли – к ставшему уже привычным плеску воды прибавился еще один звук: длинный шорох, словно кто-то огромный провел по корпусу «Либерти» рукой.

– Ветра нет, – Рэд покачал головой. – Они толкают нас к берегу.

– Зачем? – спросил Ит.

– Затем, что мы ресурс. Но не для них. Им и здесь вполне хватает пищи. Формы, которые делают зивы, взаимодействуют друг с другом. Если бы... если бы мы шли, быстро, они бы не заинтересовались нами. Но у них... именно у белых, не у синих... есть задача. Они – кормят.

– Кого? – нахмурился Ит.

– А я почему знаю? – спросил Рэд. – Много кого. Видимо, того, кто голоден, и кто дал им сигнал: достать еду. Говорю же, там берег чистили, и, видимо, там есть какие-то формы, для которых мы подходим.

– А рыба им какая-нибудь не сгодится? – поинтересовался Скрипач.

– Сгодится, – вздохнул Рэд. – Им всё сгодится, но рыбу на берег горги не загонят. А вот нас туда как раз можно...

По лесенке ему подняться помогли Ит и Лин, Скрипач страховал снизу, Пятый уже ждал наверху. Едва очутившись в кокпите, Рэд, быстро глянув туда-сюда, scomандовал:

– Ли, сборка! Пятый, сядь... Ит, Лин, надо поднять щиты, они... на носу, и на корме, сейчас... выйдут...

– А ну-ка сам сядь, – Ит с тревогой посмотрел на Рэда. – Нельзя тебе столько двигаться... чёрт... сядь, сказал! Умереть хочешь?

Рэд покорно сел. Поплавки «Либерти» пришли в движение, и стали подтягиваться к корпусу, оба паруса пошли вниз, гик, вобравший в себя грот, встал точно по центру, и через полминуты основной корпус оказался в клетке, образованной сеткой обоих поплавков и двумя сетчатыми щитами, которые развернулись самостоятельно, на носу, и на корме.

– Так, – Рэд оглянулся. – Теперь... мне нужно пройти на нос, к сетке, а дальше вам придется мне помогать. Скрипач, видишь, там есть такой лючок небольшой, слева?

Скрипач дошел до носа первым, присел, нашарил лючок рукой.

– Открывай, – приказал Рэд. – Теперь такой же справа. Хорошо. Ит, спустись вниз, в мою каюту, там, над столом, есть две полки. Тебе нужна верхняя. Длинная коробочка, без маркировки, темно-серая...

– Большая?

– С ладонь примерно. Лин!

– Здесь.

– В кокпите есть фал, тонкий, в рундуке, который рядом с навигатором. Достань, принеси сюда... – Рэд стоял, держась за мачту, но Скрипач понял, что он сейчас упадет, поэтому быстро подошел к Рэду, подхватил под руку, и помог сесть. Рэд дышал учащенно, лицо его покрыла, не смотря на царящий на улице холод, испарина. – Ит, нашел?

– Нашел, вот она, – Ит, держа в одной руке коробочку, а в другой укладку, подошел к ним. – Давай лекарство добавлю, сейчас полегче станет. Что делать дальше?

– Оба люка... надо выдвинуть... там гарпуны...

– Ты собираешься стрелять в этих тварей? – удивился Скрипач. Рэд отрицательно покачал головой.

– Нет, не в них. И не стрелять, здесь... не из чего. Ненавижу такое делать, но... выхода нет. Привяжите коробочку к фалу, и киньте в воду, – распорядился он. – С носа, да. Отогните сетку, вас она послушается... Так, объясняю. Коробочка – это манок, терять её крайне нежелательно, он у меня последний. Сейчас... я её активирую, и сюда довольно быстро доберется... кое-что побольше, чем горги. Задача следующая: два броска, надо попасть в спину...

– Кому в спину? – нахмурился Лин.

– Тому, что появится. Бояться не нужно, ясно? Они мирные. Ну, относительно мирные, конечно. Для нас не опасны. Это... в общем, оно называется хорой, и с его помощью можно попробовать... отойти подальше от берега. Если удастся погнать в правильном направлении, – добавил Рэд. – Ит, ты здесь?

– За твоей спиной стою, – сообщил Ит. Идея Рэда ему не очень нравилась. – Как ты собираешься его гнать?

– Стеком, – Рэд на секунду прикрыл глаза. – Он закреплен под леером, по левому борту. Только, боюсь, гнать придется не мне. Справишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.